

9 (479.134)

Р 19

Ракович Д. В.

Прошлое

Владикавказ

1911 г.

*«Создана на средства гранта
Президента Российской Федерации
для поддержки творческих проектов
общенационального значения в области
культуры и искусства»*

9 (479.134)

P 19 Д. В. Раковичъ.

К

Общественнаго Имущества
Института

Хрестоматия 1606 947

4-я ПОТА

Прошлое Владикавказа.

КРАТКАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА

КО ДНЮ

ПРОСЕРВЕНО
1914 г.

ПЯТИДЕСЯТИЛѢТНЯГО ЮБИЛЕЯ ГОРОДА

1861 г.—31 Марта 1914 г.

~~ВИБЛЮТОУКЪ
ВЛАДИКАВКАЗСКАГО
КАДЕТСКОГО КОРПУСА~~

*) Материаломъ послужили слѣдующіе источники:
Дѣла по управленію Владикавказскаго коменданта
разные годы подъ №№ 51, 62, 108, 226 и 228.;
III т. полнаго собранія законовъ (изд. 1830 года);
Кавказскій календарь за 1852 годъ; Вейденбаумъ—Пу-
тинъ по Кавказу; Потто—Историческій очеркъ
Кавказскихъ войнъ; Баратовъ—Покореніе восточнаго
Кавказа; Раковичъ—Тенгинскій полкъ на Кавказѣ; По-
чкинъ—записки; Баронъ Торнау—воспоминанія Кав-
казскаго офицера; Филинсонъ—воспоминанія: Пушкинъ
въ Арзрумѣ; Газета Терекія вълости за
1861 г.; Собранія неофициальной части Терекскихъ въ-
дѣлокъ за разные годы.

2015 г.

9 (479.134)
P 19

1938

1606

Коллекция 2015 г. № 1070

Основаніе Владикавказской крѣпости совпадаетъ съ эпохою рѣшительнаго сближенія Россіи съ Грузіею.

Какъ хорошо всѣмъ извѣстно, 24 Июля 1783 года, въ Георгіевской крѣпости, на заштатномъ городѣ Терской области, былъ подписанъ актъ чрезвычайной важности, рѣшившій навсегда судьбу грузинскаго народа и давшій впервые твердую опору Россіи за горами Кавказа.

Вступленіе Грузіи подъ покровительство Россіи выдвинуло тогда-же на первую очередь вопросъ объ удобномъ и безопасномъ сообщеніи Кавказской линіи Закавказьемъ. Съ этой цѣлью, между Моздокомъ и подошвою главнаго хребта, было построено въ 1784 году на правомъ берегу Терека нѣсколько укрѣпленій. Первое изъ нихъ отъ Моздока названо было Горіодоліскимъ, второе Кумбелей, третье Потемкинскимъ, самое-же южное, замѣкавшее входъ въ тѣснину Терека, получило громкое названіе Владыкавказъ, *) и знакъ владычества надъ Кавказомъ. Конечно, Кавказомъ оно владѣть не могло, но было первымъ шагомъ къ этому.

Извѣстный бытописатель Кавказа прошлаго столѣтія Бутковъ говоритъ, что раньше, до прихода Русскихъ, на этомъ мѣстѣ расположено было ингушское селеніе Зауръ.

*) Впоследствии стали именовать Владикавказъ

Сами осетины своимъ наименованіемъ Владикавказа Дзауджи-Кау подтверждаютъ какъ-бы справедливость показаній Буткова, т. е. Дзауаг — есть имя собственное Зауръ, а Кау — значитъ селеніе; иначе селеніе Зауръ. Никакъ нельзя согласиться съ тѣмъ, что взято на мѣстѣ нынѣшняго Владикавказа раньше стоялъ осетинскій аулъ Капкай, такъ какъ земля эта съ незапамятныхъ временъ принадлежала ингушамъ, и они ни въ какомъ случаѣ не позволили бы поселиться здѣсь враждебному имъ племени.

Осетины появляются около Владикавказа въ годъ учрежденія крѣпости, согласно призыва Кн. Потемкина, обращеннаго ко всѣмъ горскимъ племенамъ, бросить грабежи и разбои и заняться мирною жизнью подъ охраною крѣпостныхъ верховъ.

Съ какого времени Владикавказъ сталъ именоваться у туземцевъ тюркскимъ именемъ Капъ-Кой или Капъ-Кей, передѣланное русскими въ Капкай, установить мнѣ, къ сожалѣнію, не удалось. Одно могу сказать, что капы — значитъ ворота, проходъ, Кой или Кей — селеніе. Названіе, указывающее на то, что Владикавказъ расположенъ при выходѣ дороги изъ ущелья на плоскость.

Освященіе Владикавказской крѣпости послѣдствовало 6 мая 1784 года.

Въ началѣ своего существованія она

исключительно имѣла назначеніемъ служить въ числѣ другихъ укрѣпленій охраннымъ пунктомъ нашего пути сообщенія съ Грузіею и представляла собою не болѣе какъ военный постъ, носившій въ то время названіе Владикавказскаго.

Въ томъ же году крѣпость была снабжена двѣнадцатю пушками.

О своихъ мѣропріятіяхъ по обезпеченію единственнаго пути въ Грузію Потемкинъ не замедлил донести въ Петербургъ и въ то же время ходатайствовалъ объ отпускѣ извѣстной суммы денегъ на постройку церкви въ крѣпости Владикавказской.

Императрица Екатерина 2-я въ своемъ указѣ отъ 9 мая 1785 года на имя правящаго должность Генераль-Губернатора Саратовскаго и Кавказскаго (Кн. Потемкина) повелѣвала:

„Въ построенной крѣпости при входѣ въ горы Кавказскія позволяемъ Мы соорудить церковь православнаго Нашего закона, употребивъ на оную и на украшеніе ея, оставшіяся въ Кизлярѣ изъ суммы, на приласканіе Кумыкъ и прочихъ народовъ опредѣленной; при томъ наблюдать, чтобы духовенство въ церкви въ крѣпости, при входѣ въ горы построенной, не употребляло народамъ тамошнимъ притѣсненій, или принужденій.

Въ указѣ Императрицы Екатерины 2-й имени Владикавказа не упоминается, но рѣчь несомнѣнно идетъ о немъ, такъ какъ никакой другой крѣпости „при входѣ въ горы Кавказскія“ не было.

Интересно наименованіе той суммы, изъ которой отпущены были деньги, на постройку крѣпостной церкви, нынѣ стараго собора; она называлась: „суммою на приласканіе кумыкъ и прочихъ народовъ“.

Нужно здѣсь пояснить, что всѣ наши сношенія въ тѣ времена съ горскими народами носили характеръ какихъ-то мирныхъ переговоровъ и договоровъ, причемъ Россія всегда являлась какъ-бы данницею не только дагестанскихъ и иныхъ хановъ, но даже и мелкихъ горскихъ племенъ, старшинамъ которыхъ платила жалованіе, поддерживая тѣмъ въ нихъ алчность и возбуждая въ другихъ зависть и стремленіе набѣгами вынудить Россію платить „дань“ и имъ.

Только при Ермоловѣ прежняя система подкупа и задариваній смѣнилась системою строгихъ наказаній.

Учрежденіе военныхъ укрѣпленій и редутовъ въ мѣстахъ, обитаемыхъ племенами горцевъ, привыкшимъ ко всякаго рода разбоямъ и грабежамъ, сильно встретило ихъ аулы. Новая-же крѣпость Владикавказъ, произвела среди кабардинцевъ

большія волненія. На многочисленныхъ ихъ собраніяхъ не разъ подымался вопросъ взять открытою силою укрѣпленіе и перерѣзать весь гарнизонъ. Но видъ грозныхъ крѣпостныхъ орудій сильно умѣрялъ ихъ пылъ.

Заложеніе оборонительной линіи отъ Моздока къ подошвѣ Кавказа вызвало крайнее неудовольствіе и у чеченцевъ, такъ какъ она преграждала тотъ путь, по которому они получали невольниковъ изъ Грузіи и препровождали ихъ на продажу въ Эндери*) и Анапу. †

Соединяясь съ другими горцами, принимавшими участіе въ этомъ выгодномъ торгѣ, чеченцы дѣлали непрерывныя нападенія на новую дорогу, грабили казенные транспорты и торговые караваны.

Въ 1785 году разразилась на кавказской линіи гроза: появился въ Чечнѣ проповѣдникъ новаго мусульманскаго ученья, взволновавшій весь затеречный край.

Борьба съ Шейхъ-Мансуромъ требовала сосредоточенія всѣхъ нашихъ наличныхъ силъ, которыми мы располагали на линіи. Гарнизоны, занимавшіе укрѣпленія отъ Моздока и до Владикавказа включительно, по своей малочисленности не были въ состояніи предохранить дорогу въ Грузію отъ нападенія чеченцевъ; вслѣдствіи этого въ 1786 году рѣшено было бро-

ситъ недавно возведенныя укрѣпленія: Потемкина, Кумбелей, Григорополисское и Владикавказское, а находившіяся въ нихъ команды вывести на кавказскую линію, строенія же взорвать и предать огню.

Съ уходомъ войскъ, положеніе осетинъ, поселившихся около Владикавказской крѣпости, среди враждебно къ нимъ настроенныхъ ингушей и кабардинцевъ, сдѣлалось невыносимымъ, и они, побросавъ свои сакли, спѣшно поднялись въ горы.

Оставленіе безъ всякой защиты пространства между Моздокомъ и входомъ въ ущелье р. Терека, отдало въ полную власть горцевъ такъ-же и самый путь въ Грузію. Событія показали ошибочность рѣшенія, принятаго въ 1786 году; Грузія, утѣсняемая со всѣхъ сторонъ, просила постоянной поддержки.

Назначенный главнокомандующимъ Грузіи Князь Циціановъ со свойственною ему энергіею принялся за дѣло.

Въ 1803 году была возобновлена крѣпость Владикавказская и рядъ другихъ укрѣпленій, соединившихъ ее прочно съ Моздокомъ.

Въ этомъ же году осетины снова спустились съ Тагаурскихъ горъ и поселились уже навсегда около валовъ южнаго фаса крѣпости.

2. *) Верстахъ въ восьмидесяти отъ Кизляра: впоследствии названа Русскими деревней Андреевскою.

Одновременно съ этимъ между Владикавказомъ и Дарьяломъ поставлены были редуты для защиты проѣзжающихъ, и въ числѣ ихъ земляной редутъ „Новый“ нынѣшній Редантъ, излюбленное мѣсто для увеселительныхъ поѣздокъ владикавказцевъ.

Редутъ построенъ былъ на возвышенномъ мѣстѣ, укрѣпленъ палисадомъ съ бойницами и снабженъ однимъ орудіемъ.

Въ 1804 году для защиты крѣпости Владикавказской былъ сформированъ Владикавказскій гарнизонный баталіонъ, командиръ котораго одновременно являлся и комендантомъ крѣпости.

Въ слѣдующемъ году, для болѣе надежной защиты Владикавказа, гарнизонный баталіонъ былъ переформированъ въ двухъ баталіонный полкъ.

Съ этого времени и было положено надежное сухопутное военное сообщеніе кавказской линіи съ Грузіею.

Начиная отъ Екатеринограда дорога называлась военно-грузинскою. Названіе это, совершенно не правильное въ смыслѣ географическомъ, произошло оттого, что дорога находилась уже въ томъ районѣ, въ которомъ войска и вообще всѣ служащіе получали усиленное содержаніе, по такъ называемому грузинскому положенію.

Но главная польза отъ этой занятой

Русскими и обезпеченной укрѣпленіями полосы оказалась въ томъ, чего, кажется, тогда и не ожидали: эта полоса раздѣлила сѣверную сторону Кавказа на два отдѣльных театра войны, имѣющіе разныя народности, ничѣмъ между собою не связанныя. Въ послѣдствіи это обстоятельство было для насъ чрезвычайно важно.

На этомъ пути крѣпость Владикавказская явилась твердою базой для дѣйствій нашихъ войскъ противъ кабардинцевъ, а въ послѣдствіи осетинъ и ингушей.

Къ сожалѣнію мнѣ не удалось найти точнаго плана крѣпости въ первые годы ея возникновенія, да пожалуй такового въ то время и не существовало; въ 1826 году укрѣпленіе это имѣло видъ бастіонированнаго неправильнаго многоугольника и состояло изъ земляного вала (бруствера) въ 5 футовъ высотой; впереди него находился такой-же глубины ровъ, ширина котораго равнялась семнадцати футамъ.

Общая площадь, занимаемая укрѣпленіемъ, равнялась почти пятидесяти пяти десятинамъ; длина линіи огня (обороны) простиралась на шестьсотъ сажень.

Крѣпость имѣла 3 бастіона и два полубастіона; бастіоны сѣверной стороны укрѣпленія носили названіе Моздокскаго и Владикавказскаго. На восточной сторонѣ находились полубастіоны Веселый и Поле-

вой. Южный фасъ укрѣпленія защищаль бастионъ Тифлисскій *).

Изъ обзрѣнія плана видно, что самая опасная сторона укрѣпленія считалась сѣверо-восточная; сюда чуть ли не на ружейный выстрѣль подходили дремучіе лѣса, которые давали надежное укрытіе для непріятели; самое названіе полубастионъ „Веселый“ указываетъ на то, что здѣсь часто происходили „веселаго“ характера схватки съ горцами, какъ принято было выражаться въ тѣ времена въ официальныхъ донесеніяхъ.

Что дѣйствительно сѣверо-восточная сторона укрѣпленія была самою опасною, на это указываетъ еще и присутствіе здѣсь во рву капонировъ,**) очевидно, были случаи, когда горцы спускались въ ровъ укрѣпленія и пытались взобраться на валъ; это-то обстоятельство и вызвало необходимость путемъ капонировъ организовать фланговую оборону рвовъ.

Разстояніе между капонирами равнялось шестидесяти аршинамъ, а это указываетъ на то, что, дальность ружейнаго выстрѣла равнялась пятидесяти шагамъ. И дѣйствительно въ тѣ времена на вооруженіи кавказской арміи состояли ружья, которыя стрѣляли только на такое разстояніе.

*) Планы крѣпости можно пріобрѣтать у автора по отпечатаніи ихъ въ литографіи.

**) Капониры—небольшая постройка во рву для обстрѣливанія его продольнымъ огнемъ.

Предугадываю желаніе читателей знать, какая часть современнаго города расположена теперь на мѣстѣ бывшей крѣпости; охотно иду на встрѣчу этому.

Судя по масштабу плана, бастионъ Моздокскій расположенъ былъ въ десяти саженяхъ отъ угла зданія почтово-телеграфнаго округа; отсюда крѣпостная стѣна подымалась на востокъ (нынѣ Крѣпостная улица) мимо теперешней городской управы, классической гимназіи до архіерейскаго дома, откуда валъ укрѣпленія поворачивалъ на югъ и огибалъ генераль, — губернаторскій дворецъ; здѣсь на углу расположенъ былъ полубастионъ Полевой.

Далѣе крѣпостная стѣна шла на западъ къ Тереку, въ какихъ нибудь восьми саженяхъ къ югу отъ стараго собора (нынѣ Нестеровская улица).

Въ болѣе возвышенной (верхней) части укрѣпленія располагались: церковь крѣпостная, комендантскій домъ съ садомъ и со службами, два дома „для пріѣзжающихъ господъ“ съ навѣсомъ для каретъ, два госпитальныхъ флигеля, домъ для медицинскихъ чиновниковъ со службами.

Въ нижней части укрѣпленія значатся по плану: соляной амбаръ (№ 35 по плану), солдатскія казармы (36-40), два штабъ-офицерскихъ дома (15 и 16), два оберъ-офицерскихъ дома (13 и 14), главная гауптвахта (29), домъ для аманатчиковъ (21).

Аманатами назывались на Кавказѣ дѣти вліятельныхъ горскихъ фамилій, которыхъ по древнему восточному обычаю брали для обезпеченія преданности тѣхъ родовъ и родовыхъ союзовъ, къ коимъ эти дѣти принадлежали; аманаты содержались при каждомъ изъ нашихъ укрѣпленій, причѣмъ предполагалось, что они, научившись русскому языку и узнавши наши порядки, будутъ содѣйствовать мирному сближенію горцевъ съ русскими.

Благая цѣль эта достигала только на бумагѣ, а не на дѣлѣ, какъ видно это даже изъ словъ нашего поэта Пушкина, посѣтившаго Владикавказъ проѣздомъ въ Арзерумъ въ 1829 году. Вотъ какъ онъ объ этомъ пишетъ въ своемъ дневникѣ: „въ крѣпости (Владикавказской) видѣлъ я черкесскихъ аманатовъ, рѣзвыхъ и красивыхъ мальчиковъ. Они поминутно проказятъ и бѣгаютъ изъ крѣпости. Ихъ держатъ въ жалкомъ положеніи. Они ходятъ въ лохмотьяхъ, полунагіе, въ отвратительной нечистотѣ. На иныхъ видѣлъ я деревянные колодки. Вѣроятно, что аманаты, выпущенные на волю, не жалѣютъ о своемъ пребываніи во Владикавказѣ.“

Заговоривъ здѣсь о Пушкинѣ, я охотно подѣлюсь съ читателями свѣдѣніями о пребываніи поэта въ нашемъ городѣ въ 1829 году. По прибытіи во Вла-

дикавказъ, 22 мая, Пушкинъ остановился на сутки въ домѣ для „пріѣзжающихъ господъ“; по установленнымъ правиламъ всѣ прибывающіе въ крѣпость обязаны были являться коменданту, старому кавказскому служака генералу Скворцову, который многихъ изъ вновь прибывшихъ въ крѣпость приглашалъ къ себѣ на обѣдъ, въ ихъ числѣ былъ званъ и Пушкинъ.

„Во время сытнаго обѣда и добраго кахетинскаго вина“, пишетъ въ своихъ воспоминаніяхъ Н. Потокскій*, „Пушкинъ внимательно слушалъ рассказы почтеннаго хозяина объ эпизодахъ изъ своей кавказской жизни; отъ души смѣялся поэтъ, подшучивалъ надъ генераломъ и задавалъ ему разные вопросы, при которыхъ старикъ задумывался.—Когда пиръ окончился, и всѣ расходились по квартирамъ, Пушкинъ взялъ кусокъ мѣла и исписалъ стихами всю дверь комендантскаго дома, начало которыхъ приблизительно было слѣдующее:

„Не черкесь, не узбекъ,
Сѣдовласый Казбекъ
Генераль Скворцовъ
Угостилъ молодцовъ
Славно!“ и т. д.

У генерала Скворцова была совершенно сѣдая голова, поэтому его поэтъ и называлъ сѣдовласымъ Казбекомъ.

*) Рус. Стар. 1880 г. июль.

Въ память пребыванія Пушкина во Владикавказѣ, скверъ около стараго собора, гдѣ когда-то стоялъ домъ „для прїѣзжающихъ господъ“, носитъ теперь названіе Пушкинскаго.

За одно уже напомиу уважаемымъ читателямъ, что встрѣча во Владикавказѣ Лермонтовскаго Максима Максимовича съ Печоринымъ въ 1839 году, происходила то-же на этомъ мѣстѣ.

Возвращаюсь теперь къ прерванному мною описанію Владикавказской крѣпости.

По своей тѣснотѣ укрѣпленіе не могло вмѣстить всего гарнизона, поэтому піонерныя казармы, провіантскій магазинъ, конюшни для быковъ, кузницы, плотничныя и. т. п. были вынесены за черту укрѣпленія.

Внѣ стѣнъ его стояла и баня; когда послѣдняя топилась, то для охраны купающихся назначался сильный конвой и орудія на полубастіонѣ „Веселомъ“ заряжались картечью.

Противъ „Моздокскаго“ бастіона тянулся обширный комендантскій садъ (нынѣ городскій), древесныя насажденія въ которомъ были произведены по приказанію коменданта крѣпости генерала Скворцова. Крѣпостныя ворота находились на западномъ фасѣ укрѣпленія; онѣ защищались рататкою, около которой днемъ и ночью

ходилъ часовой; въ двѣнадцати сажняхъ противъ этого мѣста стояла внутри крѣпости гауптвахта, бойницы которой смотрѣли въ сторону крѣпостныхъ воротъ. Тутъ-же расположена была казарма № 39, приспособленная къ самостоятельной зашитѣ, если бы непріятель ворвался въ крѣпость; отъ выходныхъ воротъ шель непосредственно спускъ къ рѣкѣ, черезъ которую перекинутъ былъ временный мостъ, поставленный распоряженіемъ генерала Гормасова еще въ 1809 году.

До означеннаго времени, въ періодъ мелководья, переправа черезъ рѣку Терекъ совершалась въ бродѣ, въ остальное же время — на двухъ выдолбленныхъ изъ дерева и сплоченныхъ между собою каюкахъ и каната, переброшеннаго съ одного берега на другой; за него держались руками во время переправы.

Мостъ защищался предмостнымъ укрѣпленіемъ, съ амбразурами для дѣйствія изъ орудій по направленію къ Тагаурскому ущелью. Весь лѣвый берегъ Терека состоялъ изъ обширнѣйшихъ, зарослей камыша, на столько высокаго что человѣка на лошади не было видно.

Съ южной стороны укрѣпленія приыкалъ старый осетинскій форштадтъ; онъ обнесенъ былъ высокимъ деревяннымъ палисадомъ съ бойницами, вдоль котораго тя-

нулся впереди глубокой ровъ; въ нѣсколькихъ мѣстахъ имѣлись тѣсныя калитки, способныя пропустить только одного человека или одну лошадь. Съ сѣверной стороны укрѣпленія распланированы были новый форштадтъ, окруженный высокимъ плетнемъ.

Осетинскій форштадтъ, какъ раньше уже упоминалось, возникъ почти одновременно съ крѣпостью. Въ 1815 году для осетинъ выстроена была церковь, частью на отпущенныя правительствомъ деньги, частью-же собраны были таковыя по раскладкѣ съ каждаго дыма. Среди осетинъ бокъ о бокъ жили и семейства женатыхъ солдатъ.

Возникновеніе новаго форштадта нужно отнести ко времени Ермолова, который, съ цѣлью занятія края русскимъ элементомъ, еще въ 1819 году просилъ Государя о высылкѣ на Кавказъ на казенный счетъ семействъ нижнихъ чиновъ.

Говорятъ, когда прибыла первая партія солдатскихъ женъ, то обрадованные мужья и отцы открыли такую пальбу, что съ сосѣднихъ постовъ прискакали резервные казаки, предполагая прорывъ горцевъ въ этомъ мѣстѣ.

Защита крѣпости лежали на Владикавказскомъ гарнизонномъ полку; осетины дѣятельно помогали нижнимъ чинамъ; имъ поручена была комендантомъ оборона юж-

наго фаса крѣпости; только при орудіяхъ здѣсь стояли нижніе чины.

Круглыя сѣтки по банкету вала ходили часовые, цѣлую ночь перекликались они протяжно: „с-л-у-ш-а-а-а-й“; если отвѣта не слѣдовало-значить конецъ: или петля чеченца туго перетянула горло задремавшему часовому, или же подъ ударомъ пашки окровавленная голова несчастнаго беззвучно скатилась въ ровъ укрѣпленія; этимъ горецъ отплачивалъ солдату за мусульманскую кровь, пролитую невѣдомо когда и какимъ гяуромъ.

Выходить за валы укрѣпленія въ одиночку было крайне опасно, такъ какъ горцы всюду рыскали, какъ шакалы, подстерегая себѣ добычу. Сущее наказаніе было съ дѣтьми: то и дѣло онѣ выбѣгали за крѣпостные валы и попадали въ руки ингушамъ; начинались безконечные разговоры о выкупѣ; если торгъ не приводилъ къ благопріятному концу, то ребенокъ продавался въ Турцію.

Монотонно и однообразно протекала жизнь въ укрѣпленіи: интересовъ никакихъ, развлеченія отсутствовали. „За рѣдкость у насъ на Кавказѣ можно достать книгу молже семидесяти лѣтъ“, писалъ въ письмѣ одинъ изъ офицеровъ; и вотъ оставалось только пить, пить и пить безъ конца: сегодня у одного, а завтра у другого и такъ

изо-дня въ день, изъ года въ годъ. Этому еще способствовала необычайная дешевизна спиртных напитковъ, когда осьмуха водки хлѣбной полугарной, или краснаго вина стоила 7¹/₂-8 копѣекъ. Не удивительно по этому, что въ аттестаціяхъ защитниковъ крѣпости временами встрѣчалось такое выраженіе: „вмѣсто исправности-занимается нетрезвостью.“

Вотъ, господа, незавидная жизнь первыхъ обывателей нашего города.

Монотонная жизнь нѣсколько разнообразилась въ дни прибытія оказіи изъ Екатеринограда; являлась надежда получить вѣсточку изъ дальней родины, увидѣть новыя лица, услышать иные разговоры.

xx

Говорятъ, съ ранняго утра того дня, когда должна была прибыть оказія, чуть-ли не все населеніе крѣпости и форштадтовъ высыпало на валы укрѣпленія въ ожиданіи радостнаго событія.

Это былъ своего рода праздникъ, который вносилъ оживленіе въ жизнь крѣпостныхъ обывателей.

Въ Екатериноградской станицѣ прекращался въ тѣ времена почтовый трактъ, и дальнѣйшее движеніе къ Владикавказу совершалось подъ сильнымъ военнымъ прикрытіемъ. Для этого надо было ждать слу-

чая, т. е. или препровожденія почты, проѣзда какого-нибудь начальника, или фельдъегера. Отсюда и выраженіе: „взять съ оказіей.“ Для прикрытія дороги отъ набѣговъ горскихъ хощинокъ были построены между Екатериноградомъ и Владикавказомъ, на лѣвой сторонѣ Терека, укрѣпленія: Пришибъ, Урухъ и Ардонъ. Въ нихъ оказіи останавливались для ночлега и въ нихъ же смѣнялись конвоирующія роты. Всего отъ Екатеринограда и до Владикавказа считалось 105 верстъ.

Вотъ какъ Пушкинъ, чье имя тѣсно связано съ именемъ нашего города, рассказываетъ о своемъ движеніи съ оказією во Владикавказъ:

„Съ Екатеринограда начинается военно-грузинская дорога; почтовый трактъ прекращается. Нанимаютъ лошадей до Владикавказа. Дается конвой казачій и пѣхотный и одна пушка. Почта отправляется два раза въ недѣлю, и проѣзжающіе присоединяются къ ней: это называется оказіей. Мы дожидались не долго, Почта пришла на другой день, и на третье утро, въ девять часовъ, мы были готовы отправиться въ путь. На сборномъ мѣстѣ соединился весь караванъ, состоявшій изъ пятисотъ человѣкъ или около. Пробыли въ барабанъ. Мы тронулись. Впереди поѣхала пушка, окруженная пѣхотными солдатами. За нею по-

тянулись: коляски, брички, кибитки солдатокъ, переѣзжающихъ изъ одной крѣпости въ другую; за ними заскрипѣлъ обозъ двухколесныхъ арбъ. По сторонамъ бѣжали конскіе табуны и стада воловъ. Около нихъ скакали нагайскіе проводники въ буркахъ и съ арканами. Пушка ѣхала шагомъ, фитиль кѣрился, и солдаты раскуривали имъ трубки. Медленность (нашего) похода, несносная жара, недостатокъ припасовъ, безцокойные начлеги, наконецъ безпрерывный скрипъ нагайскихъ аробъ выводили изъ терпѣнія“...

„Мы достигли Владикавказа, прежняго капъ-коя, преддверія горъ“.

„Оказія“, кричалъ по установленнымъ порядкамъ часовой у рогатки, когда такая была уже у самыхъ воротъ крѣпости, вызывая тѣмъ каждый разъ смѣхъ у всѣхъ присутствующихъ, говоритъ современникъ.

Каравль вонъ! раздавалась команда; пятнадцать человекъ выходили изъ гауптвахты и строились передъ воротами укрѣпленія. Дежурный офицеръ принималъ документы, наводилъ справки о прибывшихъ, послѣ чего вмѣстѣ съ сопровождающимъ оказію офицеромъ шелъ съ докладомъ къ коменданту.

Изъ разсмотрѣнія плана Владикавказской крѣпости, составленнаго въ январѣ мѣсяцѣ 1827 года, видно, что начертаніе

укрѣпленія не измѣнилось; прибавилось нѣсколько построекъ, которыя, какъ и вообще всѣ строенія въ крѣпости, были деревянные; лѣсъ для нихъ привозился изъ подъ Столовой горы. Внѣ осетинскаго форштадта, съ восточной его стороны, значится на планѣ кирпичный сарай, немного ниже его, въ чертѣ огороженной палисадомъ, находилась обжигательная печь. Въ двухсотъ саженьяхъ отъ моста черезъ Терекъ, и въ шагахъ шестидесяти вправо отъ военно-грузинской дороги, стоялъ каменный пороховой погребъ съ двумя охранительными башнями изъ того-же матеріала. Внутри крѣпости заботливою рукою коменданта, разбитъ былъ бульваръ, обсаженный деревьями, который тянулся отъ самой гауптвахты и до флигелей для „пріѣзжающихъ господъ,“ На этомъ мѣстѣ теперь по нашему городскому плану значится Крѣпостная улица. Пожалуй ни одного дерева изъ посадки 1827 года теперь не найдешь; не думаю, что-бы деревья противъ классической гимназіи и городской думы имѣли за собой восьмидесятипятнадцатую давность

Въ срединѣ 1829 года комендантъ Владикавказской крѣпости началъ получать тревожныя извѣстія, что религіозно-политическое ученіе, проповѣдникомъ котораго явился Кази-Мулла, широкою волною разлилось по всему Дагестану и народы его высоко подняли знамя Газавата, или свя-

щевой войны. Отзвуки этого политическаго движенія давно уже давали себя знать въ жизни маленькаго укрѣпленія, „построеннаго у входа въ горы Кавказскія“. Кабардинцы воспрянули духомъ; пылкая восточная фантазія сулила имъ радужныя перспективы: имъ уже презрѣлось, что они снова явятся владѣльцами пахотныхъ полей и пашбищъ на обширной Владикавказской котловинѣ, и гяуры (собаки) всѣ прогнаны.

Какъ на несчастье, въ этомъ году случилось землетрясеніе, сопровождавшееся небольшимъ подземнымъ гуломъ. Мушкетеры воспользовались этимъ обстоятельствомъ и начали проповѣдывать по селеніямъ, что черезъ нѣсколько дней повторится землетрясеніе въ болѣе сильной степени и тогда „окончится господство гяуровъ“. Возбужденіе у горцевъ достигло крайняго напряженія: участились нападенія на часовыхъ, начали они угрожать порціонный ескотъ, лошадей, нападать на одиночныхъ солдатъ и т. п.

Лазутчики стали приносить извѣстія, что скоро ожидается большое нападеніе на крѣпость.

Пришлось усилить бдительность: на ночь, въ перемежку съ часовыми, по всѣмъ фасамамъ становились обитатели стараго форштадта. Кромѣ того осетины высылались

далеко еще впередъ въ ночные секреты.

Нужно было позаботиться и о крѣпостныхъ валахъ, т. е. отъ потоковъ осеннихъ и весеннихъ дождей крѣпость потеряла всю оборонительную силу своего профиля. На земляныя работы по приказанію коменданта начали назначать не только нижнихъ чиновъ гарнизона, но и ихъ женъ и дѣтей отъ двѣнадцати лѣтъ. Крона бруствера густо увѣнчивалась колючимъ кустарникомъ, что бы тѣмъ избавиться отъ несчастія видѣть въ стѣнахъ укрѣпленія непріятеля.

По распоряженію высшаго начальства Владикавказскій гарнизонный полкъ былъ укомплектованъ и раздѣленъ на три совершенно самостоятельныя баталіона, которымъ и дано было названіе Кавказскихъ линейныхъ баталіоновъ номера 4, 5 и 6.

Между тѣмъ Кази-Мулла тоже не дремалъ; онъ успѣлъ поднять противъ насъ всю Чечню, прорвался самъ со скопищемъ горцевъ черезъ кавказскую линію и перваго ноября 1831 года разграбилъ Кизляръ.

На просьбу о присылкѣ подкрѣпленія немногочисленному гарнизону Владикавказской крѣпости комендантъ получилъ отъ начальника кавказской линіи увѣдомленіе, что свободныхъ войскъ нѣтъ, „надѣйтесь только на собственные силы“.

Въ половинѣ марта 1832 года Кази-Мулла съ двумя тысячами горцевъ явился подъ стѣны крѣпости Грозной, а оттуда двинулся къ Владикавказу. Участь, одинаковая съ Кизляромъ, грозила укрѣпленію, но быстрое движеніе вспомогательнаго отряда съ кавказской линіи и, главнымъ образомъ, густой туманъ спасли крѣпость. Кази-Мулла заблудился, взявъ не то направление и поспѣшилъ скорѣе ретироваться, такъ какъ зналъ, что помощь спѣшить на выручку крѣпости.

Въ августѣ мѣсяцѣ этого-же года совершилось событіе, которое несомнѣнно сильно должно было повліять какъ на умы горцевъ, такъ и на обитателей Владикавказа. Упалъ громаднѣйшій Девдоракскій ледникъ съ вершинъ Казбека; онъ покрылъ ущелье Терека на протяженіи почти двухъ верстъ и на нѣсколько часовъ совершенно запрудилъ рѣку, такъ что, по свидѣтельству старожиль, во Владикавказѣ въ теченіи нѣсколькихъ часовъ можно было перебираться съ одного берега на другой по дну Терека.

По мѣрѣ распространенія нашего владычества въ предгорьяхъ и горахъ Кавказа, Владикавказская крѣпость болѣе и болѣе принимаетъ видъ главной точки соприкосновенія Русскихъ съ обитателями горъ. Осетины, или собственно Тагаурцы,

ингуши, назрановцы безбоязненно уже начали входить въ сношеніе съ Русскими черезъ Владикавказъ и приносить въ крѣпость свои произведенія: сукно, грубая бумажная матерія, бурки, мѣховыя шалки, сыръ, медь, и пр., вымѣнивая ихъ на соль, желѣзо и т. п. Многіе же изъ горцевъ приходили въ форштадты на базаръ для того, что бы узнавать новости, до которыхъ они всегда были очень падки, или же высматривать, что дѣлается у Русскихъ; какой нибудь десятокъ яицъ, или тощая курица въ рукахъ были только предлогами для удовлетворенія ихъ любопытства.

Въ 1823 году Кази-Мулла былъ убитъ при взятіи нашими войсками аула Гимры; но не смолкъ въ горахъ его призывный кличъ ко всѣмъ мусульманамъ—стать грудью противъ натиска Русскихъ.

Знамя газавата вскорѣ высоко поднимаетъ знаменитый Шамиль; мюридизмъ быстро начинаетъ разрастаться и вскорѣ превращается въ страшную силу, которая пламенемъ возстанія охватываетъ весь Кавказъ. Кавказское начальство съ тревогою и опасеніемъ начинаетъ смотрѣть на быстрые успѣхи умнаго, энергичнаго и предприимчиваго имама. Экстренныя бумаги одна за другою разсылаются по всѣмъ нашимъ укрѣпленнымъ пунктамъ съ требованіемъ спѣшно привести ихъ въ возмож-

но непродолжительное время „въ наилучшее оборонительное состояніе“. Заволновалась и маленькая крѣпостца Владикавказъ. Спѣшно инженерами составлены были проекты, согласно которымъ цитадель крѣпости, занимавшая до сихъ поръ узкую и неудобную для улучшенія ея мѣстность, должна была быть отдѣлена отъ своихъ предмѣстій или форштадтовъ и съ неизменности перенесена на плоскую возвышенность того же праваго берега р. Терека.

Въ этомъ являлась еще необходимость и потому, что обывательскіе дома, примыкающая непосредственно къ крѣпостнымъ веркамъ, затрудняли оборону и уменьшали дальность огня.

Чуть-ли не все населеніе форштадтовъ, могущее держать въ рукахъ кирку и лопату, по наряду, совместно съ войсками, поставлено было на работу по насыпкѣ валовъ укрѣпленія и рытью рва.

√ Въ серединѣ 1837 года укрѣпленіе было окончено; оно имѣло опять начертаніе бастионнаго фронта съ рavelинами, пятью бастионами по угламъ. Профиль осталась та-же, строительнымъ матеріаломъ служила исключительно земля; только крѣпостныя ворота были сложены изъ камня.

Изъ обозрѣнія плана мы видимъ, что въ цитадели остались слѣдующія постройки:

комендантскій домъ со службами, два дома для штаба и оберъ-офицеровъ, три казармы для размѣщенія нижнихъ чиновъ трехъ линейныхъ баталіоновъ, казарма для артиллерійскаго гарнизона и гауптвахта.

Такъ какъ крѣпостная церковь и госпитальныя строенія остались совершенно безъ всякой защиты внѣ цитадели, то и рѣшено ~~х~~ было въпереди крѣпостныхъ воротъ, съ восточной стороны укрѣпленія, насыпать земляной люнетъ, который своими валами и прикрытъ бы означенныя постройки.

Одновременно съ этимъ жители новаго форштада окружали свой участокъ плетневой оградой съ присыпнымъ валомъ и рвомъ въпереди, осетины возобновляли погнившій отъ времени палисадъ и одиночный плетень.

На лѣвой сторонѣ Терека, противъ расположенія крѣпости, планируется участокъ для Владикавказскаго военного поселенія; въ виду того, что мѣсто это представляло чуть-ли не сплошную топь, то по указанію инженеровъ устроена была цѣлая сеть дренажныхъ канавокъ, которыя вливались въ одну большую канаву, расположенную съ южной стороны вновь спланированнаго участка.

Въ концѣ 1836 года новый мостъ на

каменныхъ быкахъ былъ оконченъ и открытъ для общественнаго пользованія; онъ былъ расположенъ значительно южнѣе стараго моста, построеннаго въ 1809 году, о чемъ упоминалось уже раньше.

Къ этому же времени закончена была постройка двора со службами для воловьего транспорта, назначеніемъ котораго была развозка провіанта по укрѣпленіямъ, расположеннымъ на плоскости и по военно—грузинской дорогѣ.

Для наблюденія за дорогою въ Назрановское укрѣпленіе, въ 250 саженьяхъ къ сѣверу отъ комендантскаго дома, поставлена была для казачьяго поста каменная постройка, окруженная такою-же стѣною съ бойницами. Непосредственно отъ поста, въ какихъ нибудь пяти саженьяхъ, по плану 1836 года, находилось кладбище.

И много уже тамъ въ то время упокоилось защитниковъ и устроителей Владикавказа, коихъ имена и заслуги извѣстны только одному Богу. Предоставленное времени и непогодамъ кладбище это уже въ 1837 году, говоритъ современникъ, представляло унылый видъ запустѣнія; а сколько въ многочисленныхъ могилахъ его лежало симпатичныхъ Лермонтовскихъ Максимовъ Максимовичей, людей душевныхъ, повидавшихъ и испытавшихъ много невзгодъ, грудью и горбомъ своимъ зара-

ботавшихъ себѣ вѣчную память; сколько нижнихъ чиновъ нашло здѣсь мѣсто своего послѣдняго упокоенія! Рѣдкій изъ нихъ не былъ хотя однажды раненъ на своемъ вѣку, а иной и много сохранилъ такихъ мѣтокъ, считая по нимъ тѣ кровавыя сѣчи, въ которыхъ Господь привелъ его побывать.

Уходя за предѣлы земного бытія, всѣ они оставили намъ въ наслѣдіе все то, надъ чѣмъ они трудились и днемъ и ночью не покладая рукъ и чѣмъ мы теперь съ вами, господа, пользуемся ежеминутно.

Прошло съ тѣхъ поръ много лѣтъ, и всеразрушающее время стерло съ лица земли эти дорогія для каждаго Владикавказца могилы; могилы, обитатели которыхъ грудью завоевали себѣ славу и заслужили нетлѣнный вѣнокъ и вѣчную память. Слава имъ!

Слѣпно заканчивались работы по приведенію крѣпости Владикавказской въ надлежащій видъ; всѣ волновались, суетились, съ ранняго утра и до поздней ночи стучали топоры, кирки, сновали артельныя повозки, нагруженныя бревнами, камнями пескомъ и т. п. Примыкающія къ крѣпости слободки пріобрѣли неузнаваемый видъ: турлучные домики женатыхъ нижнихъ чиновъ и осетинъ принарядились и щеголяли своею бѣлизною; улицы приведены были

въ должный порядокъ, топкія мѣста засыпаны щебнемъ и пескомъ.

Только и разговора было о скоромъ прибытіи изъ Тифлиса Императора Николая I-го.

Какъ вѣстно, путешествіе по Закавказскому краю произвело на Государя неприятное впечатлѣніе: съ князя Дадіани были сорваны Флигель-адыгетские аксельбанты, много было произведено въ Закавказскомъ краѣ друшхъ удаленій и перемѣщеній по военному и гражданскому вѣдомствамъ; однимъ словомъ погромъ былъ общій; всѣ эти вѣсти несомнѣнно должны были волновать начальствующихъ лицъ крѣпости и обитателей слободокъ.

Въ ожиданіи прибытія Императора во Владикавказъ съѣхалось много начальствующихъ лицъ и крѣпость кипѣла шумною жизнью. Кто давно не былъ во Владикавказѣ, тотъ не узнавалъ его, такъ онъ измѣнился за послѣдніе года; теперь онъ напоминалъ уже внѣшнимъ своимъ видомъ маленькій провинціальный городокъ. Лучшею улицею считалась Дворянская, въ настоящее время Морисъ-Меликовская; небольшие турлучные домики, крытые соломою и дубкомъ, стояли въ такомъ положеніи, какъ—будто имъ скомандовано было „вольно, ребята“: они выходили и лицомъ, и спиною, и бокомъ на улицу; одни изъ

нихъ выглядывали изъ-за плетня, другіе изъ-за частокола, третьи изъ-за досчатаго забора; ни одна хата не выставялась открыто въ линію улицы; напротивъ, большая ихъ часть пряталась въ глубь двора.

Всѣ мастеровые и ремесленники ютились на этой улицѣ; вывѣсокъ, конечно, никакихъ не было; заказчикамъ приходилось бродить изъ хаты въ хату и спрашивать, у кого можно было-бы заказать или приобрести тотъ или иной предметъ; рѣдко гдѣ можно было встрѣтить даже и плохую лавчонку; торговля сдѣлки ограничивались базаромъ, который расположенъ былъ на обширной площади, гдѣ теперь стоитъ городской театръ.

Императоръ къ общей для всѣхъ радости прибылъ во Владикавказъ въ наилучшемъ расположеніи духа и остановился въ домѣ коменданта. Погода стояла прекрасная, и Государь съ бруствера цитадели долго, говорятъ, любовался величественною панорамною горъ, которыя необозримою цѣпью замыкали предѣлы видимаго изъ крѣпости кругозора, сверкая своими снѣжными вершинами.

На слѣдующій день при громкихъ крикахъ „ура“ и салютъ изъ крѣпостныхъ орудій Императоръ отбылъ изъ крѣпости до самаго Екатеринюграда Высокаго гостя сопровождали верхами всѣ начальствующія лица.

Въ 1838 году по военно-грузинской дорогѣ отъ станицы Екатериноградской и до крѣпости Владикавказской поселены были малороссійскіе казачьи полки, составившіе Владикавказскій линейный полкъ. Съ водвореніемъ Владикавказскаго полка, устроенная вдоль всей дороги кордонная линія, состоявшая изъ непрерывнаго ряда постовъ и пикетовъ.

Въ самомъ Владикавказѣ поселено было отъ этого казачьяго полка 183 семейства, которыя и составили военное поселеніе, обращенное впоследствии (въ 1845 г.) въ казачью станицу *).

Согласно инженернымъ предположеніямъ всѣ работы по приведенію крѣпости въ оборонительное состояніе были закончены въ 1840 году; съ этого времени начинается для Владикавказской крѣпости новая эпоха, совершенно измѣнившая ее въ наружномъ видѣ, способахъ обороны, въ торговомъ, промышленномъ, административномъ и другихъ отношеніяхъ. Судя по плану видно, что самое возвышенное мѣсто занимала цитадель съ четырьмя бастіонами, между которыми располагались куртины. Въ углахъ бастіоновъ возвышались насыпи для артиллерійскаго огня; орудія на нихъ поворачивались въ разныя стороны, имѣя возможность обнимать громадную площадь для выстрѣловъ; профиль укрѣпле-

*) Въ 1856 году станица эта была переселена въ Тарскую долину.

ніе имѣло обычныхъ размѣровъ. Отъ двухъ западныхъ бастіоновъ отходили на сѣверъ и югъ высокіе валы, увѣнчанные колючками, съ глубокимъ рвомъ впереди. Эта оборонительная ограда окружала весь осетинскій аулъ, новый форштадтъ и слободку недавно прибывшаго для охраны крѣпости навагинскаго полка. Такою-же оборонительною оградой окружена была и станица Владикавказскаго полка, расположенная по ту сторону Терека.

Общая линія огня тянулась на тысяча шестьсотъ саженой и флангами упиралась въ оба берега рѣки. Въ возвышенной части крѣпости имѣлось трое воротъ; въ юго-восточной оборонительной оградѣ расположены были „полевые“ ворота, которыя охранялись одинокою „флатовою“ оборонительною казармою на двадцать человекъ нижнихъ чиновъ и два орудія.

Въ фасѣ сѣверо-восточной стороны имѣлись „Назрановскія“ ворота и при нихъ внутренняя караульная башня. Отъ этой послѣдней, въ ста саженяхъ къ сѣверу, уступомъ выходила за ограду „флатовая“ оборонительная казарма на сорокъ человекъ гарнизона и четыре орудія. „Моздокскія“ ворота, расположенныя на сѣверной сторонѣ, защищались такимъ-же образомъ.

По ту сторону рѣки, въ южномъ оборонительномъ фасѣ станицы Владикавказ-

скаго полка имѣлись „Тифлисскія“ а въ западномъ—„Екатериноградскія“ ворота съ оборонительными казармами той-же силы. По обѣимъ берегамъ рѣки, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ оканчивались валы укрѣпленія, стояли то-же одинокія флатовыя казармы на двадцать человѣкъ и два орудія.

На углахъ всей западной линіи обороны расположены были: въ осегинской части, на высококомъ курганѣ, отдѣльная каменная караульная башня, а въ навагинскомъ форштадтѣ одноэтажная оборонительная башня большихъ размѣровъ.

Каждая казарма представляла изъ себя отдѣльный редутъ, способный защищаться, если-бы непріятель даже ворвался во внутренность укрѣпленія; въ наружныхъ стѣнахъ ея находились бойницы съ задвижками; нары помѣщались посрединѣ казармы для того, что бы каждый солдатъ, по тревогѣ, вскочивъ съ постели, находилъ свое ружье возлѣ той стѣны, которую ему назначено было оборонять.

Гарнизонъ крѣпости къ этому времени былъ усиленъ и состоялъ изъ Навагинскаго, Виленскаго Егерскаго полковъ, Кавказскихъ линейныхъ № 6, 7 и 8 баталіоновъ и значительной артиллерійской команды. Въ распоряженіи коменданта имѣлись еще: военно-рабочая рота, конно-воловоіі транспортъ съ фурштадскою командою и нестроевая рота.

Всѣ принятыя мѣры обороны указывали на назрѣвавшія въ ходѣ кавказской войны чрезвычайныя событія, и крѣпость Владикавказская была теперь вполне готова дать достойный отпоръ грозному повелителю горь-Шамилю. Слава его далеко уже гремѣла за предѣлами края. Одержанная имамомъ ичкеринская побѣда, когда лишились мы шестидесяти шести офицеровъ и двухъ тысячъ нижнихъ чиновъ при шести орудіяхъ, подняла сильно престижъ имама у горцевъ: громадная скопища ихъ устремились снова въ Дагестанъ и стали вырѣзывать гарнизоны нашихъ укрѣпленій *).

Комендантомъ крѣпости были приняты мѣры чрезвычайной охраны: черезъ каждые пятьдесятъ шаговъ день и ночь по банкету вала ходили часовые, ворота всѣ были на запорѣ, на ночь далеко впередъ высланы секреты изъ семи человѣкъ; въ составъ ихъ входили четыре нижнихъ чина и трое осетинъ изъ слободки; на обязанности секретовъ лежало сторожить дороги, подходившія къ крѣпости, дѣлать развѣдки бродовъ по рѣкѣ Тереку, ворко слѣдить за лѣсными опушками; въ нихъ постоянно скрывались горцы, которые по ночамъ дѣствовали не мало хлопотъ обитателямъ форштадтовъ. Обыкновенно абреки въ числѣ нѣсколькихъ человѣкъ, переправившись на

*) Мы потеряли тогда 12 укрѣпленій и лишились 86 офицеровъ и до 3-хъ тысячъ солдатъ.

бурдюкахъ черезъ Терекъ, перерѣзали плетень съ терновыми колючками и, пользуясь темнотою ночи, проникали въ форштадты, гдѣ и производили разныя „шалости,“ выражаясь языкомъ официальныхъ донесеній того времени; рѣдкая ночь проходила безъ тревоги; дежурному по карауламъ съ патрулемъ приходилось метаться во все стороны, смотря по тому, откуда слышались выстрѣлы. Чтобы дать надлежащее понятіе до какой степени въ то время по ночамъ во Владикавказѣ было опасно, приведу случаи: одинъ молодой офицеръ, отправляясь однажды въ темную осеннюю ночь къ товарищу на семейный вечеръ, велѣлъ своему денщику проводить себя съ фонаремъ; не успѣли они выйти на улицу, какъ послышался въ темнотѣ какой-то шорохъ; офицеръ окликнулъ; въ это время недогадливый денщикъ, случайно обернувшись, навелъ свѣтъ на своего барина; въ то-же мгновеніе раздался выстрѣлъ, и офицеръ повалился съ прострѣленною грудью.

Въ другой разъ нѣсколько офицеровъ, собравшись вмѣстѣ у товарища на квартирѣ, играли въ карты; послышался стукъ въ окно; одинъ изъ игравшихъ всталъ, подошелъ къ окну и открылъ внутреннюю ставню, какими въ то время обыкновенно были снабжены окна кавказскихъ квартиръ; раздался выстрѣлъ, и отворявшему окно прострѣлило руку.

И подобными разказами о нападеніяхъ абрековъ пестритъ вся хроника прошлой жизни Владикавказа.

Съ расширеніемъ предѣловъ предмѣстій крѣпости и съ увеличеніемъ ея народонаселенія, быстро начала развиваться торговля, привлекая сюда множество торгового люда; съ ихъ появленіемъ замѣтно мѣняется наружный видъ предмѣстій крѣпости: среди покрытыхъ соломой и лубкомъ скромной наружности хатъ, начали появляться уже красивые домики офицеровъ, купцовъ и мѣщанъ. Съ этого времени какъ въ печатныхъ источникахъ, такъ и въ архивныхъ документахъ Владикавказъ именуется то крѣпостью, то городомъ и постепенно дѣлается центральнымъ пунктомъ Владикавказскаго военнаго округа.

Крѣпость теперь начинаетъ обращать на себя взоры не только горцевъ, на которыхъ изъ нея не разъ налетала гроза, но и Русскихъ, жаждущихъ отличій въ экспедиціяхъ и набѣгахъ.

Невольно бросается въ глаза на планѣ, что съ 1837 года комендантскій садъ уже именуется „общественнымъ“—значить общество уже было тогда; дѣйствительно, Владикавказъ, какъ важная стратегическая крѣпость и центръ управленія обширнымъ военнымъ округомъ, сосредотачивалъ тогда уже въ себѣ лучшіе умы по образованію

военнаго, гражданскаго, а такъ-же населеній казачьяго и горскаго. Общество это, будучи составлено изъ самыхъ разнообразныхъ элементовъ — племенныхъ и профессиональных, чуждо было того исключительнаго корпоративнаго духа, который всегда является тормозомъ для общественнаго развитія. Не было ни Гудеевъ ни Эллиновъ: всѣ были равны между собою, всѣ являлись защитниками нарождавшагося города у подножья исполинскаго хребта Кавказскихъ горъ.

Повседневный, истинно боевые условия, быстро сбивали всѣхъ въ одно цѣлое; жизнь подъ угрозою пули, шапки, или кинжала, заставляла всѣхъ крѣпче держаться другъ друга, помогать всѣмъ, чѣмъ Богъ пошлетъ.

Особенно съ 1852 года крѣпость-городокъ начинаетъ быстро расти и развиваться и главнымъ образомъ потому, что дѣлается складочнымъ пунктомъ нашей торговли съ Закавказьемъ и съ Персїею. Повсюду, говорить современникъ, замѣтна была жизнь, наблюдалась какая-то суета; снѣжно возводились дома, открывались магазины, вымощивались улицы, производились древесныя насажденія.

На грязномъ, едва проходимомъ пространстве, начинавшемся тотчасъ при вѣзѣ въ предмѣстья крѣпости черезъ

мостъ, чины Наватинскаго и Тенгинскаго полковъ трудились надъ поднятиемъ и уравниваніемъ обширнаго пространства, гдѣ въ скоромъ времени разбитъ былъ бульваръ, нынѣ Александровскій.

По статистическимъ даннымъ за 1852 годъ въ городѣ-крѣпости уже значилось: деревянныхъ домовъ 909, улицъ 25, обширныхъ площадей 5, лавокъ 125.

Городскіе доходы достигаютъ двухъ тысячъ рублей; это все сборы съ купцовъ и промышленниковъ за право торговли въ крѣпости.

Постоянныхъ жителей числилось 3653 обою пола, изъ которыхъ: семействъ нижнихъ чиновъ 1439, Владикавказскаго казачьяго полка 722, разнаго торговаго люда и вообще пришлаго элемента 1492 человека.

Мѣстное населеніе занималось всякаго рода торговлею, но главнымъ образомъ подрядами по перевозкѣ товаровъ въ Грузію и Россію. Оборотъ торговли простирался въ годъ до шестисотъ рублей.

Крѣпость, съ принадлежащими къ ней предмѣстьями, занимала сто шестьдесятъ шесть десятинъ; подъ выгонами, огородами и покосами числилось сто двѣнадцать квадратныхъ верстъ; наконецъ, въ распоряженіи Владикавказскаго казачьяго полка отмежевано еще было шестьдесятъ десятинъ.

18 Появляются уже и учебныя заведения, изъ которыхъ первыми были открыты: духовное училище съ 46 обучающимися и двѣ свѣтскія школы; въ ихъ числѣ одна для горскихъ дѣтей на 71 человекъ обучающихся.

19 Церквей православныхъ числилось четыре: крѣпостная, осетинская, линейная и тенгинская; всѣ онѣ были деревянные, небольшие размѣровъ и по тѣснотѣ своей далеко не могли вмѣстить въ себѣ всѣхъ молящихся, особенно въ большіе праздники. Для иновѣрцевъ имѣлись армянская и католическая домовыя церкви.

Благосостояніе населенія осетинскаго аула несомнѣнно давно уже обращало на себя вниманіе горцевъ, и вотъ съ разрѣшенія коменданта съ горъ спускаются ингуши и селятся съ юго-западной стороны укрѣпленія у самой подошвы горы Иль, образовавъ два аула: Тотика и Темурквы; на сѣверо-западной сторонѣ, по лѣвую сторону рѣки Терека, вырастаетъ громадный осетинскій аулъ Беслаг.

Самаго большого благосостоянія достигаетъ крѣпость-городъ въ 1854 году, когда черезъ Владикавказъ начали проходить войска, шедшія изъ Россіи въ Азіатскую Турцію на подкрѣпленіе оперировавшей тамъ нашей арміи. Въ этомъ году лѣтомъ произошелъ на Казбекѣ необычно-

венный, изъ ряда вонъ выходящій, снѣговой обвалъ, который на долгое время загородилъ путь по военно-грузинской дорогѣ; порядокъ шествія очередныхъ эшелоновъ черезъ это нарушился, и во Владикавказѣ скопилось столько войскъ всѣхъ родовъ оружія, что невозможно было для нихъ найти свободнаго помѣщенія. Движеніе казенныхъ и частныхъ транспортовъ со всѣхъ мѣстъ Россіи было до того велико, что ежедневно отправлялось по военно-грузинской дорогѣ до пятидесяти нагруженныхъ до верха подводъ. Естественно, что для нуждъ войскъ потребовалось громадное количество провіанта, фуража, перевозочныхъ средствъ. — все это поставлялось мѣстными жителями, что несомнѣнно должно было отразиться сильно на ихъ благосостояніи. Съ приливомъ капиталовъ начинаютъ появляться во Владикавказѣ разныя мастерскія: слесарныя, кузнечныя, столярныя, каретныя и т. п.; заводы: пивоваренный, мыловаренныхъ два, свѣчныхъ два, кожевенныхъ три; всѣ матеріалы для этихъ заводовъ приобрѣтались на мѣстѣ. Имѣлось уже нѣсколько хлѣбопекаренъ, одна кондитерская. Въ годъ прохода войскъ черезъ Владикавказъ открыто было 7 постоялыхъ дворовъ, два трактира, питейныхъ домовъ семь. Госпиталь былъ развернутъ на шестьсотъ кроватей.

Наступаетъ 1858 годъ, военныя дѣйс-

твѣ на лѣвомъ крылѣ кавказской линіи нынѣшней Терской области, принимаютъ иной характеръ: прежняя война на плоскости, по большей части въ мѣстахъ открытыхъ, смѣняется войною въ горахъ, лѣсахъ, оврагахъ и разныхъ тущобахъ; рядъ набѣговъ уступаетъ мѣсто движенію прочнымъ и устойчивымъ. Шамиль, какъ за травленный звѣрь, мечется изъ стороны въ сторону съ цѣлю объединить горцевъ всего Кавказа.

Снова наступаютъ тревожные дни для крѣпости Владикавказской; грозный призракъ имама витаетъ надъ всѣми, всѣ готовятся къ послѣдней отчаянной схваткѣ.

Фортштадты крѣпости настолько уже разрослись, что давно вышли за черту оборонительной линіи; нужно было теперь подумать о надежной защитѣ; и вотъ жители возводятъ вокругъ всего городка каменную стѣну съ бойницами, башнями и возвышенными батареями.

Наступаетъ знаменательное въ исторіи кавказской войны 25 августа 1859 года. Съ быстротою молніи разносится радостная вѣсть о плѣненіи Шамиля и объ окончаніи бранныхъ дней. Гулъ выстрѣловъ съ крѣпостныхъ верховъ и колокольный звонъ возвѣстили жителямъ Владикавказа о радостномъ событіи.

Насталъ вѣснецъ долгой, кровопролитной и утомительной войны, и жизнь крѣпости вступила въ новый періодъ своего развитія. Свѣтлыя надежды на будущее начинаютъ всѣхъ окрылять; является какое то лихорадочное ожиданіе чего то новаго, широкаго, свободнаго, захватывающаго всю жизнь...

Наконецъ получается давно жданный указъ Императора Александра II го, данный сенату 31 марта 1861 года, на основаніи котораго небольшая крѣпостца при вхождѣ въ горы Кавказскія была возведена въ городъ что сразу предрѣшило судьбу Владикавказа.

Кто могъ предвидѣть въ годъ зарожденія крѣпости, что изъ убогихъ слободокъ ея возникнетъ городъ съ неотразимымъ влияніемъ на всѣ условія общественной жизни всего сѣвернаго Кавказа.

Давнишнія мечты Владикавказцевъ наконецъ сбылись, и родной имъ городъ Державною Волею Монарха былъ призванъ вести начала гражданственности въ дикіе ущелья горъ.

Въ обществѣ явилось желаніе прежде всего обновить и осмыслить свою собственную жизнь. Интеллигенція начала собираться въ кружки, всѣ обмѣнивались мыслями, надеждами, взглядами...

Чѣмъ-то бодрымъ, молодымъ, полнымъ надеждъ, иллюзіи, вѣры въ свѣтлое буду-

щее вѣяло отъ картины пробужденія къ новой жизни Владикавказскаго молодого общества.

Съ того момента, какъ въ горахъ Кавказа прогремѣлъ и замеръ послѣдній боевой выстрѣлъ, настала новая пора: началась новая гигантская работа по миролюбивому благоустройству края вообще, въ частности Владикавказа.

И вотъ тѣже самые солдаты, которые только-что поражали своихъ враговъ огнемъ и мечемъ, стали съ новымъ оружіемъ — топоромъ, заступомъ и ломомъ проводить дороги, взрывать скалы, рубить и расчищать лѣса. Изодня въ день, подъ дождемъ и снѣгомъ, эти ни передъ чѣмъ не останавливающіеся люди, устраиваютъ городъ, закладываютъ прочный фундаментъ для его лучшаго преуспѣянія и процвѣтанія въ будущемъ.

16 Оглядываясь теперь на историческое прошлое Владикавказа, мы видимъ, что онъ, будучи еще крѣпостью, былъ свидѣтелемъ вѣковой борьбы Русскаго народа съ горцами. Владикавказъ, какъ и многіе другіе города Кавказа, появился на свѣтъ не вѣдствій потребности торговли, а въ видахъ политическихъ и военныхъ. Ему выпала на долю болѣе счастливая судьба: въ то время, какъ съ окончаніемъ войны, нѣкоторые, ею же созданные города, начали за-

мѣтно упадать, или-же остановились на извѣстной степени процвѣтанія, Владикавказъ, построенный взлелѣянный той-же войною, растетъ, ширится и дѣлается центромъ умственной жизни Терской области.

Особыми кровавыми днями не пестритъ прошлая исторія города: онъ всегда былъ только главнымъ пунктомъ, откуда исходили распоряженія начальства и двигались войска для нанесенія ударовъ горцамъ.

О Владикавказѣ—городѣ не берусь говорить: я бытописатель старины, меня всегда и вездѣ больше интересовала прошлая жизнь; пусть о современномъ Владикавказѣ расскажетъ Вамъ, читатель, ктонибудь другой, кто его лучше меня знаетъ. Одно могу сказать, что юбилейные дни нашего города вызвали у меня столько дорогихъ воспоминаній о прошломъ Владикавказа и возбуждаетъ много надеждъ и ожиданій его свѣтлое будущее.

* * *

Скромно, безъ обычныхъ яствъ и возліяній, отпразднованъ былъ полувѣковой юбилей города. Днемъ, тридцать перваго марта, въ думскомъ залѣ состоялось торжественное засѣданіе городской думы, предъ которымъ Епископомъ Агапитомъ была совершена панихида по въ Бозѣ почивающемъ Императорѣ Александрѣ II, бывшемъ намѣстникѣ Кавказа Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, а также по пав-

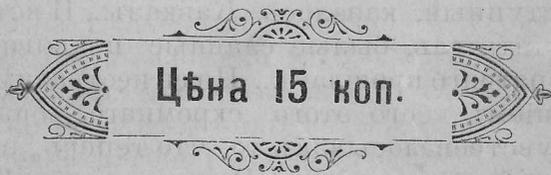
шимъ въ обществѣ защитникамъ и умершимъ дѣятелямъ города-крѣпости; затѣмъ вознесены были молитвы о здравіи нынѣ царствующаго Императора Николая II и всей Его Августѣйшей семьи.

Въ ознаменованіе юбилейнаго дня постановлено было учредить нѣсколько стипендій въ учебныхъ заведеніяхъ города, выстроить въ старой части его, въ осетинской слободѣ, народную школу имени Императрицы Екатерины Великой, по указу которой была заложена въ 1784 году небольшая крѣпость Владикавказъ, сложить недоимки съ бѣднѣйшихъ жителей города, ассигновать 1000 рублей въ основаніе фонда на постановку въ Пушкинскомъ северѣ бюста-памятника Державному основателю города Владикави. Императору Александру Второму.

Вечеромъ, тогоже дня, на площади противъ стараго крѣпостнаго собора, состоялась „звѣра съ церемоніей“ въ которой приняли участие всѣ распорядженныя въ городѣ части войскъ. Это торжество собрало сюда почти всѣ учебныя заведенія города и множество народа. Обходя войска и учащихъ, командиръ 3-го армейскаго корпуса генераль отъ инфантеріи Алексѣевъ въ краткихъ словахъ знакомилъ ихъ съ прошлымъ крѣпости Владикавказской, воздавалъ честь и славу памяти тѣхъ незамѣтныхъ героевъ, которые своею кровію на вѣки вѣчныя закрѣпили за Россіею эти мѣста... Гремѣла музыка, развѣ-

вались флаги, плавно неслись торжественные звуки народнаго гимна, могучее „Ура“ перекатывалось съ одного края площади на другой; орудійные залпы разносили далеко по ущельямъ горъ вѣсть о быломъ торжествѣ здѣсь Русскаго оружія; пѣсенники всѣхъ частей войскъ славили дѣянія тѣхъ героевъ офицеровъ и солдатъ, которые чуть ли не голыми руками завоевывали такъ сердито ошетинившійся противъ нихъ неприступный, казалось, Кавказъ... И вставляли, читатель, бывые славные подвиги невозвратнаго прошлаго... Подъ неотразимымъ вліяніемъ всего этого скромнаго торжества чувствовалось какъ-то, что теперь, здѣсь Русскій духъ... здѣсь Русью пахнетъ!!“

СКЛАДЪ ИЗДАНІЯ У АВТОРА:

Владикавказъ, кадетскій корпусъ.

352

Г 70

Handwritten notes and calculations:
 35
 10823
 992
 1117

Городъ Владикавказъ.

Гор. Владикавказъ расположенъ у подножія лѣсистаго хребта Кавказскихъ горъ, въ 7—8 верстахъ отъ выхода р. Терека изъ Дарьяльскаго ущелья, подъ $43^{\circ} 1' 12''$ сѣверной широты и $62^{\circ} 21'$ восточной долготы отъ меридіана Ферро. Окружающая Владикавказъ мѣстность представляетъ обширную котловину площадью около 1600 кв. версть; она имѣетъ въ длину, съ запада на востокъ, до 65 версть и въ ширину, съ юга на сѣверъ, около 25 версть и окружена со всѣхъ сторонъ горами, изъ которыхъ съ южной стороны предверья главнаго Кавк. хребта большею частію покрыты лѣсомъ, а съ лѣвой склоны кабард. горъ травянистыя. Поверхность котло-

Handwritten mark:

вины изрѣзана сѣтью горныхъ рѣкъ и потоковъ и изобилуетъ богатою травянистою растительностью. Замкнутое положеніе владикавказской котловины, обильное орошеніе и богатая растительность, покрывающая ея поверхность и склоны окружающихъ ее горъ, создаютъ тѣ особенности, которыми отличается гор. Владикавказъ въ климатическомъ отношеніи. Особенности эти—обиліе атмосферныхъ осадковъ, влажность воздуха и отсутствіе сильныхъ порывистыхъ вѣтровъ. По даннымъ доктора Н. А. Полякова, взятымъ изъ метеорологическихъ наблюдений за 25 лѣтъ (1872—1896), въ теченіе метеорологическаго года во Владикавказѣ выпадало осадковъ среднимъ числомъ 835,1 миллиметровъ. Годовое количество осадковъ, близкое къ среднему гор. Владикавказа, выпадаетъ по самымъ западнымъ побережьямъ Европей-

скаго материка и восточнымъ прибрежьямъ Азіи. Дней съ осадками въ теченіе года среднимъ числомъ во Владикавказѣ было 145; въ томъ числѣ съ дождемъ 122; кромѣ того дней съ росой, инеемъ и туманомъ 133. Продолжительная засуха во Владикавказѣ составляетъ рѣдкое явленіе; долѣе 20 дней она длилась за 25-лѣтній періодъ наблюдений всего 7 разъ, долѣе двухъ недѣль—20 разъ. Среднее годовое число дней съ вѣтромъ, сила котораго была не менѣе 15 метровъ въ минуту, 22; дней тихихъ, когда скорость вѣтра не достигала 1 метра въ минуту, 213*).

Поселеніе гор. Владикавказа, включая сады и сельскохозяиственные заведенія, раскинулось по обоимъ берегамъ р. Терека и занимаетъ площадь около 937 де-

*) Н. А. Поляковъ. Гор. Владикавказъ. Климатъ. Вып. I.

сятинъ или 9 кв. верстъ. Площадь же въ границахъ черты городского застроенія равняется 740 десятинамъ. Въ южной части площадь эта возвышается надъ уровнемъ моря на 2346 футовъ, а въ сѣверной на 2100 фут. Имѣя, такимъ образомъ, общій склонъ съ юга на сѣверъ, по теченію Терека, на 246 футовъ, заселенная площадь Владикавказа представляетъ замѣтныя покатости и къ берегамъ Терека—съ востока къ правому и съ запада къ лѣвому, что при частыхъ дождяхъ создаетъ незамѣнимыя выгодныя условія въ санитарномъ отношеніи.

Улицъ и переулковъ въ городѣ 103, общимъ протяженіемъ свыше 64 верстъ (32284 пог. саж.). Изъ нихъ мощеныхъ немного болѣе 28 верстъ (14055 пог. саж.) или 43,5%. Всѣ мощенныя улицы имѣютъ тротуары, общимъ протяженіемъ 28110 пог. саж.; приблизительно $\frac{2}{3}$ ихъ устроены изъ ле-

щаднаго камня, асфальта и кирпича, остальные—изъ булыжнаго камня. Площадей (базарныхъ, церковныхъ и друг.) 6, общимъ раз-мѣромъ 29900 кв. саж.

Общественныя сады и скверы, числомъ 6, занимаютъ пространство въ 21824 кв. саж. Улицы города достаточно широки; пять изъ нихъ засажены тѣнистыми бульварами, общимъ протяженіемъ 3,8 версты (1910 пог. саж.). Принявъ среднюю ширину городскихъ улицъ въ 8 саж., найдемъ, что изъ общей площади городского застроенія (740 дес.) улицы, переулки, площади, сады и скверы, а равно прорѣзывающее эту площадь широкою полосою русло рѣки Терека (около 80 десятинъ) занимаетъ пространство въ 210 десятинъ или 28%. Процентъ незастроеннаго пространства долженъ возрасти не менѣе, какъ до 40. если мы примемъ въ расчетъ частныя, сады, имѣющіеся при мно-

гихъ домахъ, въ особенности по окраинамъ города.

Всѣхъ построекъ въ городѣ считается 7595, въ томъ числѣ жилыхъ 4802, не жилыхъ 2793; каменныхъ 3202, деревянныхъ 3463 и смѣшанныхъ 931. Всѣ безъ исключенія постройки крыты желѣзомъ или черепицей. Преобладающее число деревянныхъ построекъ приходится на окраины города. Въ центральной его части, гдѣ строенія скучены, деревянные постройки—остатки сооруженийъ первыхъ поселенцевъ Владикавказа—обложены кирпичемъ.

Большинство городскихъ улицъ и площадей освѣщаются керосиновыми фонарями, числомъ 1212; главнѣйшіе пункты, гдѣ происходитъ наибольшее движеніе, освѣщены керосино-калильными фонарями системы Галкина, числомъ 31. Если принять силу свѣта этихъ фонарей въ 10 обыкновен-

ныхъ керосиновыхъ фонарей, то на каждую версту улицы придет-ся 23 фонаря или одинъ фонарь на 22 саж. Въ дѣйствительности же освѣщеніе улицъ распредѣляется весьма неравномѣрно: лучше освѣщены центральныя части; по окраинамъ же города освѣщеніе нельзя признать достаточнымъ. Съ августа текущаго года во Владикавказѣ открываются дѣйствія электрическихъ трамваевъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ должно быть открыто и электрическое освѣщеніе. По договору предприниматель обязанъ въ продолженіе первыхъ пяти лѣтъ концессіи освѣщать городскія улицы тридцатью уличными (дугвыми) фонарями, сооруженными и содержимыми на его же счетъ, во второе пятилѣтіе—тридцатью пятью, въ третье пятилѣтіе—сорока фонарями, въ четвертое—сорока пятью, въ пятое—пятидесятью; во всѣ остальные годы, до конца концессіи, пятью

десятью пятью безлатными фонарями. Установка фонарей для городских или частных надобностей обязательна по линиям трамваевъ и не далѣе 50 саж. въ стороны отъ этихъ линій.

Городъ пользуется водопроводною водою. Водопроводъ устроенъ частнымъ предпринимателемъ по концессіи на 50 лѣтъ и дѣйствуетъ уже 20 лѣтъ (съ 1883 года). По окончаніи срока концессіи водопроводъ переходитъ въ собственность города. Длина водопроводной сѣти—11392,40 пог. саж. Для отпуска воды существуетъ 18 водоразборныхъ уличныхъ крановъ. Посредствомъ домовыхъ водопроводовъ водою пользуется 339 домовъ. Суточный отпускъ воды около 100,000 ведеръ. Развитие водопровода за двадцатилѣтній періодъ для города съ населеніемъ около 54 тыс. душъ необходимо признать весьма слабымъ. Объясненіе этому слѣдуетъ

искать въ условіяхъ концессіи, по которой устройство водопровода съ промышленною цѣлью другимъ предпринимателямъ не разрѣшается. Благодаря исключительному положенію владѣльца водопровода устройства домовыхъ водопроводовъ и вообще пользованіе водопроводною водою обходится весьма дорого. Домовладѣльцамъ улицъ, удаленныхъ отъ главныхъ магистралей, ставится условіемъ проведенія мимо ихъ домовъ вѣтви принятіе расходовъ на ихъ собственный счетъ, независимо отъ расходовъ собственно на домовыя устройства. Двадцати ведерная бочка воды обходится 10 коп. или 2 коп. за ведро. Поэтому неудивительно, что значительная часть окраиннаго городского населенія пользуется непосредственно теречною водою.

Канализація въ городѣ находится въ зачаточномъ состояніи. Существуетъ три бетонныхъ трубы

общимъ протяженіемъ 344 пог. саж., устроенныхъ безъ опредѣленнаго общаго плана, собственно для спуска дождевыхъ водъ. Нечистоты удаляются вывознымъ способомъ, для чего имѣются четыре ассенизаціонныхъ обоза — три частныхъ и одинъ городской, работающихъ приблизительно 30-ю бочками. Кромѣ того этимъ промысломъ занимаются около 30-ти одиночекъ. Существованіе послѣднихъ обуславливается примитивнымъ устройствомъ во многихъ домахъ отхожихъ мѣсть, что, въ свою очередь, зависитъ отъ дороговизны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и невозможности пользованія водопроводомъ. Общее санитарное состояніе города слѣдуетъ признать удовлетворительнымъ. Благодаря топографическому положенію при частыхъ ливняхъ городъ, въ буквальномъ смыслѣ слова, смывается; всякія нечистоты уносятся дождевыми потоками въ

Терекъ, что въ значительной степени облегчаетъ содержаніе въ чистотѣ улицъ и дворовъ. Нельзя, впрочемъ, сказать этого относительно базарныхъ площадей: городскому управленію приходится затрачивать на очистку ихъ довольно значительныя средства, а санитарное состояніе ихъ всетаки оставляетъ желать многого. Общій надзоръ за санитарнымъ состояніемъ города порученъ санитарной комиссіи. Она въ полномъ составѣ, не менѣе одного раза въ мѣсяць, совершаетъ санитарныя объѣзды города, обращая вниманіе главнымъ образомъ на тѣ промышленныя заведенія, въ коихъ изготовляются продукты ежедневнаго потребленія — колбасныя, кондитерскія, булочныя, хлѣбопекарни и т. под., а равно такія помѣщенія, гдѣ бываетъ скопленіе рабочихъ. Исполнительнымъ органомъ санитарной комиссіи является городской санитарный врачъ, съ

двумя подчиненными ему санитарными фельдшерами. Кроме того, для ближайшаго надзора за частными домами учреждено санитарное попечительство, въ составъ котораго входятъ свыше 30 попечителей, избранныхъ городскою думою и снабженныхъ инструкціей. Роль попечителей сводится главнымъ образомъ къ чисто нравственному воздѣйствію на населеніе путемъ напоминаній, разъясненій и лишь въ крайнихъ случаяхъ къ примѣненію репрессій. Для удобства выполнения попечителями ихъ обязанностей городъ раздѣленъ на 15 санитарныхъ участковъ; каждый изъ этихъ участковъ находится подъ надзоромъ двухъ попечителей.

Полицейская пожарная команда учреждена въ 1862 году и состоитъ нынѣ изъ 1 брандмейстера, 1 его помощника и 26 пожарныхъ. Пожарный обозъ составляютъ : 2 пожарныхъ насоса,

6 бочекъ, 2 багровыхъ хода, при соответствующемъ количествѣ пожарныхъ принадлежностей. Пожарныхъ лошадей 21. Для поощренія водовозовъ—промышленниковъ къ своевременной подачѣ воды при пожарахъ, въ особенности при началѣ ихъ, городскимъ управленіемъ установлены преміи—первой явившейся на пожаръ бочкѣ 5 руб., второй 3 руб. и 3-й 1 руб.

Городская центральная скотобойня открыта въ февралѣ 1901 года. При ней устроенъ скотопригонный дворъ и учреждена станція для микроскопическаго изслѣдованія тушъ и ихъ частей. Совмѣщеніе этихъ учреждений подъ общимъ ветеринарнымъ надзоромъ представляетъ наилучшую гарантію въ смыслѣ допущенія къ убою вполне здороваго скота и выпуска въ продажу незараженныхъ мясныхъ продуктовъ.

Въ теченіе 1903 года на ско-

тобойнѣ было убито: крупнаго рогатаго скота (быковъ, коровъ, выростковъ) 15223 гол., мелкаго (телятъ, овецъ, барашекъ) 35951, свиней 1883, поросятъ 568.

На 1 января 1903 года наро-
донаселенія въ гор. Владикавказѣ
числилось 53143 души, въ томъ
числѣ мужчинъ 27845 и жен-
щинъ 25300. По сословіямъ на-
селеніе это распредѣлялось слѣду-
ющимъ образомъ: дворянъ 2942
(5,72%), почетныхъ гражданъ 98
(0,19%), духовенства 246 (0,47%),
купцовъ 664 (1,25%), мѣщанъ и
цеховыхъ 2189 (41,01%), (*) ка-
заковъ и другихъ военныхъ со-
словій 2259 (4,25%), крестьянъ

*) По посемейнымъ спискамъ город-
ской управы приписанныхъ къ вледи-
кавказскимъ сословнымъ обществамъ
на 1 января 1904 года состоить: по-
четныхъ гражданъ 31 семейство, изъ
нихъ мужск. пола 63, женскаго 37, а
всего 100 душъ; купцовъ 161 семей-
ство мужскаго пола 347, женскаго 340,

8417 (15,84%), туземцевъ сель-
скихъ сословій 2054 (3,86%),
остальныхъ сословій 14566
(27,41%). Племенной составъ на-
селенія Владикавказа выражает-
ся въ слѣдующихъ цифрахъ: рус-
скихъ 43364 (81,60%), кавказ-
скихъ горцевъ 1919 (3,62%), ар-
мянъ 2538 (4,77%), грузинъ 787
(1,48%), персовъ 1638 (3,08%),
евреевъ 993 (1,86%), поляковъ
948 (1,78%), нѣмцевъ 747
(1,41%), другихъ національно-
стей 209 (0,40%). По вѣроисповѣ-
даніямъ населеніе гор. Владикавка-
за дѣлится слѣдующимъ образомъ:
христіанскихъ исповѣданій—пра-
вославныхъ 40856 (76,87%), ра-

а всего 687 душъ; мѣщанъ 4747 се-
мействъ, мужскаго пола 11164, жен-
скаго 10547, а всего 21711 душъ.
Цифры эти довольно близки къ вы-
шеприведеннымъ даннымъ о сослов-
номъ составѣ, которыя заимствованы
нами изъ «Терскаго календаря» на
1904 годъ.

скольниковъ 4795 (9,02%) другихъ христіанскихъ исповѣданій 4196 (7,91%) иновѣрцевъ 3296 (6,20%).

Изъ приведенныхъ статистическихъ данныхъ мы видимъ, что преобладающимъ элементомъ владикавказскаго населенія являются мѣщане, русскіе, православные. Въ группировкѣ населенія гор. Владикавказа, какъ она складывается въ дѣйствительной жизни, обращаетъ на себя вниманіе группировка по національностямъ, вѣроисповѣданіямъ и по роду занятій. Такъ существуетъ непризнаваемое официально общество грузинъ, имѣющее всю школу и при ней церковь; такія же общества грековъ, католиковъ (собственно поляковъ), евреевъ, персовъ, имѣющія собственныя школы. Но наиболее интересную особенность организации представляютъ мѣстные ремесленники: всѣ они не составляютъ особаго сословнаго обще-

ства, какъ въ западныхъ и юго-западныхъ городахъ Россіи, а принадлежать къ мѣстному мѣщанскому обществу. Неся всѣ повинности, какъ мѣщане, и подчиняясь мѣщанскому управленію, они тѣмъ не менѣе и официально признаются обществомъ владикавказскихъ ремесленниковъ, производятъ по раскладкѣ сборы на общественныя нужды, имѣютъ общую недвижимую собственность, содержатъ два начальныхъ училища мужское и женское, участвуютъ по представительству въ городскихъ сословныхъ учрежденіяхъ (сиротскій судъ) и вообще дѣйствуютъ какъ сословное городское общество. Затѣмъ въ сословномъ составѣ населенія обращаетъ на себя вниманіе послѣдняя рубрика— остальныхъ сословій—14566. Что это за «остальные сословія»? Этотъ статистическій терминъ не даетъ никакого представленія о томъ, какія это сословія. Но

здѣсь безъ особеннаго риска умѣстно допустить догадку, что къ этой категоріи владикавказскихъ обывателей относятся отставные военные и гражданскіе чины, прекратившіе дѣятельность промышленники и вообще такъ или иначе обезпеченные люди, окончившіе трудовой періодъ жизни и пользующіеся плодами трудовъ своихъ. Хотя въ сословномъ составѣ населенія дворяне и выдѣлены въ особую пруппу, но, не принадлежа собственно къ городскимъ сословнымъ обществамъ (къ купцамъ и мѣщанамъ), они трудно поддаются учету, а потому и регистрируются въ неопредѣленной формѣ «остальныхъ сословій.» Этотъ элементъ населенія придаетъ городу особый колоритъ. Не даромъ Владикавказъ называютъ «городомъ отставныхъ.» Благодаря прекрасному мѣстоположенію, безусловно здоровому климату, сравнительно недорогой жизни, — Владикавказъ

привлекаетъ къ себѣ всѣхъ, кто имѣетъ возможность прожить безъ тревоженій трудовой жизни. Съ другой стороны, учебныя заведенія города, обслуживая почти всю Терскую область, по необходимости привлекаютъ сюда не мало интеллигентныхъ семействъ, живущихъ здѣсь ради воспитанія и обученія дѣтей.

Въ племенномъ составѣ послѣ русскихъ наибольшій процентъ даютъ армяне и персы. Составляя въ общемъ 7,85% всего населенія, они въ преобладающемъ числѣ держатъ въ своихъ рукахъ торговлю. Замѣтно выдѣляются также кавказскіе горцы — преимущественно осетины и ингуши (3,62%). Группу эту составляютъ люди предприимчивые, которымъ въ глуши горскихъ селеній сдѣлалось тѣсно. Большинство изъ нихъ имѣютъ въ городѣ недвижимую собственность.

Православныхъ храмовъ въ горо-

дѣ 21; изъ нихъ приходскихъ церквей 6, военныхъ 3, кладбищенскихъ 2, домовыхъ 7 (въ томъ числѣ архіерейская крестовая 1 и при учебныхъ заведеніяхъ 6) и часовень 3; приходскія церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій: армяно-григоріанская 1, римско-католическая 1 и евангелическо-лютеранская 1; синагога 1; мечетей 2. Городскихъ кладбищъ 7; въ томъ числѣ христіанскихъ 5, еврейское 1 и мусульманское 1. Православный женскій монастырь 1.

Учебныхъ заведеній въ городѣ 38; изъ нихъ среднихъ: мужскихъ 2, учащихся въ нихъ 67, учащихся 1204; женскихъ 3, съ 70 учащими и 1313 учащимися. Специальныхъ учебныхъ заведеній два: Лорисъ-Меликовское ремесленное училище съ 9 учащими и 117 учащимися и духовное училище, въ коемъ учащихся 10, учащихся 121; низшихъ училищъ: город-

скихъ по положенію 1872 года 2, учащихся въ нихъ 18, учащихся 400; начальныхъ мужскихъ 15, учащихся въ нихъ 58, учащихся 1010; начальныхъ женскихъ 6, учащихся въ нихъ 23, учащихся 468; церковно-приходскихъ смѣшанныхъ училищъ 8, учащихся въ нихъ 11, учащихся 477, въ томъ числѣ мальчиковъ 269 и дѣвочекъ 208. Содержаніе всѣхъ перечисленныхъ учебныхъ заведеній обходится въ 372,311 руб.; на среднія и спеціальныя учебныя заведенія изъ этой суммы приходится 313,767 руб. и на низшія 58544 руб. Городское управленіе затрачиваетъ на содержаніе учебныхъ заведеній 37127 руб. 29 коп.

Воскресныхъ школъ 2 — мужская со 100 учащимися и женская съ 300 учащимися. На содержаніе ихъ городъ расходуетъ 250 руб. Какъ на просвѣтительное учрежденіе, слѣдуетъ указать на общество народныхъ чтеній;

оно устраиваетъ чтенія для народа въ шести аудиторіяхъ. Всѣхъ чтеній бываетъ въ теченіе 20 праздничныхъ дней около 120; посѣщаютъ эти чтенія до 8 тыс. слушателей. Городъ отпускаетъ обществу пособія 150 руб.

Общественныхъ библиотекъ двѣ. Одна изъ нихъ основана около 10 лѣтъ тому назадъ по частной инициативѣ; въ содержаніи ея городское управленіе принимаетъ участіе отпускомъ денежнаго пособія въ размѣрѣ 400 руб. и предоставляетъ бесплатно помѣщеніе съ отопленіемъ и освѣщеніемъ. Въ теченіе 1903 года подписчиковъ этой библиотеки состояло 610. Посѣщеній читальни 13068; книгъ взято 17907. Вторая публичная бесплатная библиотека имени А. С. Пушкина открыта 26 мая 1901 года, въ память столѣтія со дня рожденія поэта. Помѣщается она въ зданіи Пушкинскаго городского училища. На содержаніе и рас-

ширеніе ея городское управленіе отпускаетъ 300 руб. Въ теченіе 1903 года книгами изъ библиотеки пользовались 217 лицъ, коимъ было выдано 1897 книгъ; на каждаго читающаго было выдано въ среднемъ 9 книгъ.

Въ городѣ шесть лѣчебныхъ заведеній: военный госпиталь на 650 мѣстъ, съ психіатрическимъ отдѣленіемъ при немъ на 45 мѣстъ, городская больница на 48 мѣстъ съ амбулаторіей при ней; бесплатная Михайловская лѣчебница для приходящихъ больныхъ, бесплатная городская амбулаторія для бѣдныхъ горожанъ, открытая въ затеречной части съ іюля 1902 года, городской пріютъ для душевно-больныхъ на 10 мѣстъ и частная лѣчебница, открытая и содержимая группою вольнопрактикующихъ врачей. При госпиталѣ около 25 врачей; при городской больницѣ два врача, четыре фельдшера и одна фельдшерица.

Въ Михайловской лѣчебницѣ ежедневно дежурятъ 2—3 врача; дежурства эти распределяются между 8—15 врачами, отдающими свой трудъ нуждающимся безвозмездно. Амбулаторіей для бѣдныхъ въ затеречной части завѣдываетъ городской врачъ для бѣдныхъ. Приютъ для душевно-больныхъ находится въ завѣдываніи врача — попечителя, избраннаго городскою думою и посвящающаго свой трудъ безвозмездно. Вольныхъ аптекъ 4, аптекарскихъ магазиновъ 6. Врачей въ городѣ, не считая врачей госпиталя и служащихъ при военныхъ частяхъ, 28, изъ нихъ служащихъ въ различныхъ учрежденіяхъ 14 и вольнопрактикующихъ 14; въ числѣ послѣднихъ женщинъ — врачей 2. Ветеринарныхъ врачей 12. Повивальныхъ бабокъ — 1 городская и 12 вольнопрактикующихъ. Фельдшеровъ служащихъ 10, въ томъ числѣ 1 фельдшерица, и вольнопрактикующихъ 8.

Гостиницъ въ городѣ 7, мебелированныхъ комнатъ 8, харчевень 11, постоянныхъ дворовъ 11, буфетовъ 4, трактировъ 2, ресторанъ 1, кофейня 1 и погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ 28, городская чайная 1.

Различныхъ фабрикъ и заводовъ 62, на нихъ заняты работою 112271 рабочій въ годъ; общая производительность ихъ — 1.300.000. руб. По размѣрамъ производства выдѣляются 7 мельницъ, съ производительностью въ 780.000 руб. и 4140 рабочими. По количеству первое мѣсто занимаютъ кирпичные и черепичные заводы; ихъ считается 36; общая производительность ихъ 174319 руб.

Ремесленныхъ заведеній 715; въ нихъ работаютъ мастеровъ 715, подмастерьевъ 556 и учениковъ 314. По количеству среди ремесленныхъ заведеній первое мѣсто занимаетъ сапожное ремесло: ма-

стерскихъ этого рода 139, съ такимъ же количествомъ мастеровъ, 57 подмастерьями и 25 учениками; затѣмъ слѣдуютъ: портняжное ремесло, сосредоточенное въ 32 мастерскихъ, съ 82 мастерами, 122 подмастерьями и 37 учениками; кузнечное—68, мастеровъ 68, подмастерьевъ 37, учениковъ 27; золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ 61, мастеровъ въ нихъ 61, подмастерьевъ 31 и учениковъ 20; малярныхъ 57, съ такимъ же количествомъ мастеровъ, 54 подмастерьями и 14 учениками, столярныхъ 50, мастеровъ въ нихъ 50, подмастерьевъ 100 и учениковъ 75; колесныхъ 37, съ соответствующимъ числомъ мастеровъ, 5 подмастерьями и 4 учениками; шапочныхъ 26 съ 26 мастерами, 5 подмастерьями и 8 учениками; слесарныхъ 17, сѣдельныхъ 16, часовыхъ дѣлъ 13; карегныхъ и шорныхъ по 11, жестяныхъ, переплетныхъ, галунныхъ, шляп-

ныхъ и другихъ отъ 5 до 10 каждаго рода. Всѣ мѣстные ремесленники имѣютъ ремесленную организацію, по уставу о ремесленной промышленности; по роду ремеслъ они раздѣляются на 9 цеховъ, подчиненныхъ общей ремесленной управѣ.

Говоря о занятіяхъ жителей гор. Владикавказа, нельзя не указать на значительную группу горожанъ, занимающихся сельскимъ хозяйствомъ въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ его. Это владикавказскіе мѣщане, перенесшіе съ собою изъ деревни всю деревенскую обстановку, приемы и обычаи. Въ большинствѣ случаевъ сельское хозяйство служитъ для удовлетворенія собственнаго обихода; но не мало занимаются имъ и съ промышленною цѣлью; сѣютъ въ большихъ размѣрахъ кукурузу, подсолнечникъ, картофель. Подъ полевые посѣвы, огороды и сады городъ отдаетъ на арендномъ пра-

въ 1369 десятинъ. Кромѣ того многіе производятъ посѣвы на земляхъ окрестныхъ обществъ и частныхъ лицъ.

Въ 1901 году открыло свои дѣйствія Владикавказское Общество попеченія о трудовой помощи. Съ 1903 г. оно имѣетъ собственный домъ, куда принимаютъ нуждающіеся въ работѣ и пріютѣ; имъ предоставляю здѣсь работу, если не найдутъ ее по городу, что рѣдко случается, и ночлегъ; желающимъ отпускается чай за умѣренную плату, а въ большіе праздники обѣдъ и чай дается бесплатно. На городскія средства содержится ночлежный пріютъ. Пользующихся ночлежнымъ пріютомъ въ теченіе 1903 года было 14293.

Благотворительная дѣятельность выражается въ различныхъ формахъ и находится въ вѣдѣніи различныхъ благотворительныхъ учреждений. Старѣйшее изъ нихъ

владикавказское благотворительное общество, существующее съ 1880 года. Средства этого общества составляютъ членскіе взносы, пожертвованія и различные сборы—со спектаклей, вечеровъ, народныхъ гуляній и т. под. источниковъ. Къ 1 января 1904 года общество имѣло капитала 12058 руб. 42 коп. Расходъ общества достигаетъ ежегодно 4 тыс. руб. Дѣятельность этого общества выражается въ выдачѣ единовременныхъ пособій и постоянныхъ пенсій. Нынѣ общество стремится осуществить свои задачи въ иной формѣ: по ходатайству комитета общества городское управление отвело безвозмездно около 300 кв. саж. плановой земли, гдѣ предполагается построить домъ для богадѣльни. Кромѣ того подъемъ дѣятельности общества выражается въ изысканіи новыхъ источниковъ дохода, въ привлеченіи новыхъ членовъ,

которыхъ на 1 января 1904 года было 42, а нынѣ насчитывается уже свыше 100.

Общими симпатіями владикавказскаго населенія пользуется общество попеченія о сиротахъ и о бѣдныхъ дѣтяхъ гор. Владикавказа. Бюджетъ его составляютъ членскіе взносы и сборы со спектаклей, базаровъ, вечеровъ и достигаютъ 4500 руб. Солидную поддержку въ матеріальномъ отношеніи оказываетъ обществу баронъ Владимиръ Рудольфовичъ Штейнгель, жертвующій отъ себя лично въ видѣ ежегоднаго пособия 720 руб. и обусловившій при передачѣ своего дома городскому управленію ежегодное ассигнованіе послѣднимъ по 1000 руб. Общество имѣетъ недвижимую собственность, оцѣниваемую въ 12 тыс. руб. На средства этого общества содержится два учрежденія: дѣтскій пріютъ и дневное убѣжище. Въ первомъ изъ нихъ со-

держится 37 дѣтей обоого пола, въ возрастѣ отъ 2 до 10 лѣтъ. Дневное убѣжище ежегодно открывается на лѣтній періодъ, съ цѣлью дать пріютъ и разумный уходъ дѣтямъ бѣдныхъ родителей, уходящихъ на поденныя работы.

Къ числу благотворительныхъ учреждений относится также общество вспомошествованія учащимся. Дѣятельность его выражается въ выдачѣ пособій для взноса платы за ученіе бѣдныхъ учащихся во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ гор. Владикавказа, а равно студентамъ высшихъ учебныхъ заведеній, кончившимъ мѣстныя среднія школы и нуждающимся въ посторонней помощи.

Городскія общественныя благотворительныя учрежденія: пріютъ для престарѣлыхъ и увѣчныхъ на 10 мѣстъ и пріютъ ясли для подкидышей. Первое изъ этихъ учреждений содержится въ собственномъ зданіи и управляется попе-

чительствомъ, въ составъ котораго входятъ городской голова и два члена по избранію думы. Городъ затрачиваетъ на содержаніе пріюта 1520 руб. Пріютъ—ясли для подкидышей помѣщается въ наемномъ зданіи; непосредственное завѣдываніе имъ поручено завѣдывающей пріютомъ, согласно инструкціи, изданной городской думою. Къ 1 января 1903 года въ пріютѣ дѣтей было 6, въ теченіе года поступило 62. Изъ нихъ умерло 32, взято на воспитаніе (усыновлено) 10; передано въ пріютъ общества попеченія о сиротахъ и о бѣдныхъ дѣтяхъ, за достиженіемъ двухлѣтняго возраста, 4. Для ухода за дѣтьми въ пріютѣ содержится, по мѣрѣ надобности, отъ 8 до 10 кормилицъ, 4 няни и 6 человекъ прислуги. Для лѣченія дѣтей и вообще для правильной постановки дѣла въ гигиеническомъ отношеніи приглашенъ особый врачъ. На содержа-

ніе пріюта городъ затрачиваетъ 7000 руб.

Кредитныя учрежденія города: отдѣленіе Государственного банка, отдѣленіе Азовско-Донского коммерческаго банка, Владикавказское общество взаимнаго кредита и сберегательныя кассы при почтово-телеграфныхъ учрежденіяхъ, мѣстномъ казначействѣ и при отдѣленіи Государственного банка.

Владикавказское общество взаимнаго кредита начало свою дѣятельность съ марта 1902 года со складочнымъ капиталомъ въ 16 тыс. руб. при 114 членахъ. Въ настоящее время общество насчитываетъ свыше 380 членовъ, а оборотный капиталъ ихъ достигаетъ 62 тыс. По операціямъ 1903 года общество получило чистой прибыли 3782 руб. 98 коп.

Кромѣ перечисленныхъ кредитныхъ учрежденій въ 1904 году возникли два учрежденія мелкаго

кредита: Моздокеловское и Прохановское кредитныя товарищества; каждое изъ нихъ имѣеть основного капитала по 1500 руб., въ томъ числѣ по 1000 руб., выданныхъ въ видѣ ссуды изъ отдѣленія Государственнаго банка.

По страхованію имуществъ отъ огня имѣють своихъ представителей въ городѣ 11 акціонерныхъ обществъ, по страхованію капиталовъ и доходовъ—9 обществъ. Дѣятельность огневыхъ страховыхъ обществъ постепенно сокращается съ учрежденіемъ городского Общества взаимнаго страхованія. Общество это открыло свои операціи съ 5 ноября 1903 года и въ настоящее время приняло на страхъ имуществъ на 2.000.000 руб. Страховыхъ премій получено 6000 руб. На случай чрезвычайныхъ страховыхъ убытковъ городское управление гарантируетъ 20 тыс. руб. Тарифъ общества значительно ниже та-

рифа акціонерныхъ обществъ, почему при возобновленіи страховыхъ обращаются уже къ городскому обществу.

Широкое распространеніе получило учрежденное въ 1901 году общество взаимопомощи на случай смерти. Оно имѣеть своихъ членовъ не только во Влади авказѣ, но и въ области и даже за предѣлами ея. Всѣхъ членовъ на 1 января 1904 г. состояло 569. Пособія семействамъ умершихъ членовъ выдаются въ размѣрѣ 400 руб., взносы на возмѣщеніе расходовъ по такимъ выдачамъ опредѣлены въ 75 коп. съ каждаго члена. Въ настоящее время общество располагаетъ капиталомъ въ 6500 руб.

Городской театръ устроенъ на 400 мѣсть. Валовой полный сборъ по бенефиснымъ цѣнамъ достигаетъ 550 руб., а при обыкновенныхъ цѣнахъ 450 руб. Эксплоатация театра на зимніе сезоны

сдается антрепренерамъ, а на лѣтніе — оставляется въ распоряженіи городского управленія, которое и сдаетъ его мѣстнымъ любителямъ драматическаго искусства или гастролирующимъ артистамъ. Дѣятельность небольшого кружка любителей драматическаго искусства въ послѣдніе два года направлена къ образованію фонда для постройки народнаго театра. Съ этой цѣлью въ продолженіе лѣтнихъ мѣсяцевъ, въ праздничные дни даются общедоступные спектакли. Образованіе фонда идетъ весьма медленно.

Имѣется постоянное частное зданіе для цирка, но представленія этого рода не имѣютъ успѣха.

Въ городѣ существуетъ 11 большихъ лѣсныхъ складовъ, торгующихъ краснымъ лѣсомъ, и 15 мелкихъ, торгующихъ мѣстнымъ лѣсомъ. Большіе склады дѣлаютъ оборотъ въ среднемъ на 40 тыс. каждый, а мелкіе — отъ 2 до 5

тыс. Общій оборотъ лѣсныхъ складовъ около 900.000 руб. Хлѣбныхъ складовъ, не считая мельницъ, 5; средній оборотъ ихъ 15 т. руб.

Базары собираются три раза въ недѣлю. Она служатъ для сбыта главнымъ образомъ сельскохозяйственныхъ произведеній, привозимыхъ окрестнымъ сельскимъ населеніемъ. Нельзя не отмѣтить весьма характерной особенности здѣшнихъ базаровъ: при базарныхъ площадяхъ сосредоточена торговля самыми разнообразными предметами фабричной и заводской промышленности, удовлетворяющими потребностямъ сельскаго и станичнаго населенія, снабжающаго городъ продуктами своего хозяйства. Оборотъ каждаго базара достигаетъ 40—50 тыс.

Нотаріальныхъ конторъ двѣ. Каждая изъ нихъ имѣетъ чистаго дохода около 15 т. руб.

Въ городѣ издается 3 газеты: оффиціальныи губернской органъ

«Терскія Вѣдомости» съ неофициальнымъ отдѣломъ; выходитъ ежедневно, за исключеніемъ послѣ-праздничныхъ дней, въ количествѣ 1250 экземпляровъ; частная газета «Казбекъ», выпускаемая ежедневно въ количествѣ 2500 экземпляровъ, и городской органъ «Извѣстія Владикавказскаго городского общественнаго управленія», выпускаемый два раза въ недѣлю въ количествѣ 150 экземпляровъ.

Типолитографій и типографій 8. Общій оборотъ ихъ около 300 тыс.; работающихъ въ нихъ 150 человекъ. Наиболѣе значительныя изъ этихъ заведеній: Областная типографія, оборотъ которой достигаетъ 140 тыс., типолитографія Провирнина съ оборотомъ до 100 т. руб., типолитографія Шувалова и типографія газеты «Казбекъ» съ оборотомъ до 20 тыс. каждая; типографія Григорьева съ оборотомъ 10 тыс. руб.

Фотографій 5; работающихъ въ нихъ 30 человекъ. Фотографическое дѣло, не смотря на ежегодный приростъ населенія и часто мѣняющійся составъ его, не развивается, а, напротивъ, сокращается.

Не долѣе 5-ти лѣтъ назадъ фотографическихъ заведеній въ городѣ было до 8. Причину сокращенія этого рода промысла слѣдуетъ искать въ широкомъ распространеніи фотографическихъ приборовъ и принадлежностей; благодаря удешевленію ихъ и упрощенію приѣмовъ фотографированія, появилось весьма много фотографовъ-любителей, фотографовъ «для себя». Часто можно встрѣтить офицера, чиновника, гимназиста, управляющаго за городъ съ фотографическимъ аппаратомъ. Разумѣется, занятія ихъ фотографіей нельзя ставить въ сравненіе съ серьезно поставленнымъ дѣломъ, но всетаки они отвлекаютъ отъ

промышленныхъ фотографій значительную часть работы.

Средствомъ сообщенія въ городѣ служатъ парные двухмѣстные, крытые, довольно изящные и удобные фэатоны. По общимъ отзывамъ, Владикавказъ въ этомъ отношеніи стоитъ далеко впереди не только большихъ губернскихъ городовъ, но и столицъ. Такихъ экипажей въ городѣ 225. Плата за проѣздъ по городу установлена по таксѣ 20 коп. за одинъ конецъ; плата за проѣздъ до пунктовъ, лежащихъ внѣ города, смотря по разстоянію, отъ 30 коп. до 1 руб.

Ломовыхъ извозчиковъ 919.

Не далѣе августа текущаго года откроется движеніе электрическихъ трамваевъ. Общая длина ихъ около 6 верстъ. За проѣздъ въ одномъ направленіи по линіямъ трамвая установлена по таксѣ плата безъ пересадки и съ одной пересадкой 5 коп.; при двухъ пе-

ресадкахъ эта плата увеличивается на 5 коп. На передней площадкѣ вагона безъ пересадки 3 к. Для учащихся мѣстныхъ учебныхъ заведеній плата безъ пересадки 2 коп., съ одной пересадкой 3 коп., съ двумя пересадками 5 коп. По абонементнымъ книжкамъ плата значительно уменьшается.

Городского телеграфа нѣтъ. Телеграфное сообщеніе устроено и содержится управленіемъ почтово-телеграфнаго округа. Плата за пользованіе телефономъ 75 руб. въ годъ. Стоимость телефонной установки въ предѣлахъ существующей сѣти 15 руб. Городское управленіе платитъ за пользованіе телефонами, которыми соединены полицейскія учрежденія и охранные посты, 900 руб.

Средняя стоимость квартиръ: большихъ (отъ 8 до 10 комнатъ) — 1200 руб.; среднихъ (4 — 7 комнатъ) — 600 руб., малыхъ (2 — 3 комн.) отъ 200 до 300 руб.

1 фун. хлѣба 1-го сорта $3\frac{1}{2}$ коп., 2—3 коп., 3— $2\frac{1}{2}$ коп., ржаного—2 коп., фунтъ соли 2 коп., мяса 9 коп., сахару 15 коп., одинъ фунтъ керосину 3 коп., фунтъ стеариновыхъ свѣчей 26 коп. Кубическая сажень четырехполѣнныхъ дровъ 28 руб., 1 пудъ антрацита 23 коп.

Наемная плата прислугѣ: мужской 15 руб., женской 3 р.

Чернорабочій зимой 60 коп., лѣтомъ 80 коп., женщины 40 и 60 коп.

Профессиональныхъ нищихъ въ городѣ въ настоящее время насчитывается 37.

Штатъ городского полицейскаго управления: полиціймейстеръ 1, помощникъ полиціймейстера 1, приставовъ 3, помощниковъ ихъ 3, писмоводитель полиціи 1, нижнихъ полицейскихъ чиновъ 91.

Областная тюрьма 1; въ ней содержится арестантовъ 400—500 человекъ; арестный домъ 1.

Городскихъ статистическихъ уч-

режденій нѣтъ. Существуетъ областная статистическій комитетъ, служащій для цѣлей общегубернской статистики и изученія всей области. Учрежденіе официальное; дѣятельность и организація его регламентируется закономъ (т. II св. зак.).

Бюджетъ города, какъ онъ опредѣлился по исполненію смѣтныхъ росписей за 1902 годъ, выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: доходъ 320699 руб. 71 коп., расходъ 317612 р. 27 к. Долгъ города 778568 руб. 99 коп., въ томъ числѣ по поручительству за бывшій городской общественный, признанный несостоятельнымъ, банкъ 659165 руб. 07 коп.

